

Н

АННА ХЭКЕТТ

КРАДУЩАЯ ВРЕМЯ

АНОМАЛИИ 1

Бэй Норт хочет отомстить, нет, она жаждет мести. После того как из-за способности красть время на нее открыли охоту и вынудили наблюдать за смертью семьи, она хочет лишь одного — заставить поплатиться босса мафии, отнявшего у нее все. Но сейчас он послал за ней охотника, и Бэй понадобится все умение, чтобы не позволить сероглазому сильному мужчине ее убить. Все, что осталось у бывшего морского пехотинца Шона Арчера — жажда мести. После того как его команда погибла в Афганистане от руки вора времени, он вернулся домой сломленным человеком. Теперь Шон охотится на каждого монстра, которого только может выследить, и готов избавить мир от опасных мутаций. Но когда в Денвере он, наконец, выходит на след Бэй, то видит не монстра или мутацию, а сильную красавицу, разжигающую желание, отрицать которое невозможно. В ходе перестрелки охотник и жертва вынуждены заключить союз, способный разрушить возведенные ими стены. Сумеет ли Шон убедить женщину, желающую лишь возмездия, что у них может быть нечто большее, чем месть, кровь и убийство?

Она воровала уже долгое время, но ограбление банка стало новым уровнем дна.

Бэй Норт стояла в очереди посреди банка «Конкорд» и незаметно почесывала голову под париком. От этой проклятой штуки начинался дикий зуд.

Она пригладила ладонью юбку-карандаш своего дешевого серого делового костюма. Оказалось не так-то просто слиться с толпой людей, спешащих за обеденный перерыв успеть обналичить чеки или открыть банковские счета.

Костюм, яркий макияж и каштановый парик были жалкой попыткой маскировки. Бэй чуть не фыркнула. Она не распознала бы роскошь, даже хлопни та ее по голове парой дизайнерских туфель на каблуках. В силу необходимости Бэй всегда выбирала одежду, в которой в случае чего можно бежать.

Быть может, не родись она уродцем, все сложилось бы иначе.

У нее сдавило грудь. Бэй чуть не сжала руки в кулаки и напряглась, чтобы удержать ладони расслабленными.

Все не иначе, а так, как есть. Она выдохнула, представляя себе, что эмоции отхлынули от нее волной.

Как бы между прочим Бэй окинула взглядом холл. Банк был облицован мрамором вперемешку с красным деревом и завешан латунными светильниками. Расположенный в историческом памятнике города Денвер, «Конкорд» мог угодить даже самым богатым клиентам. За спинами кассиров находились тяжелые запертые двери хранилища. Бэй не позволила себе останавливать взгляд на них, но заметила каждую деталь.

Она мельком глянула на свою копию ролекса. Приблизительно через минуту два сотрудника отопрут двойные кодовые замки, после чего двери будут открыты еще около минуты.

Вот тогда Бэй и покажет ублюдочному убийце Габриэлю Ливену все, на что способна. Она украдет одно из самых дорогих ему сокровищ — Алую Леди.

Бесценное старинное рубиновое ожерелье.

«Давай же, давай». Наблюдая краем глаза за дверью, Бэй постучала по полу носком одной из своих дешевых туфель. Забавно, но когда приходится ждать, время течет подобно холодному меду. В данном случае забавно вдвойне, если учесть, что для Бэй время было лишь инструментом.

«Движение». Два сотрудника банка направились к двери. Шоу началось.

Все выглядело так, как и должно было выглядеть. Между процедурами в салонах и кофе латте белые воротнички занимались своими делами.

Незнакомый здоровяк в очереди повел плечами под плохо сидящим на нем пиджаком. Выглядело так, будто он хочет разорвать тесный костюм на клочки. Невдалеке от него насторожился второй мускулистый бугай, жакет которого даже не скрывал выпуклость выпирающей сбоку кобуры.

Бэй напряглась и заволновалась. Что, черт возьми, качок делает в банке, притворяясь одним из толпы?

Тяжело сглотнув, она посмотрела прямо на дверь. Служащие поднесли к сканерам идентификационные карты. Укрепленные металлические двери распахнулись, и Бэй уловила

проблеск коридора за ними.

Но после ночи слежки за охранниками, попивающими виски с колой, она знала, что внутри хранятся неприступные сейфы для богатых и обеспеченных граждан. Защищали их четверо вооруженных людей.

Но это не имело значения. Сорок секунд оставалось до того, как двери откроются, и время замкнется, после чего у Бэй будут развязаны руки.

Она снова посмотрела на бугаев в костюмах. Они за ней следят? Или у нее просто разыгрались нервы?

Даже если это люди Ливена, Бэй не собиралась покидать банк без зажатого в кулаке дорогого жирного рубина. Она запланировала вонзить нож как можно глубже, забрав то, чем подлец дорожил больше всего. И уничтожить его.

Оставалось двадцать секунд.

Двадцать. Девятнадцать. Восемнадцать.

Бэй окинула взглядом просторный холл с его блестящим мрамором и атмосферой молчания. Но тогда она заметила одного человека.

Высокий худощавый мужчина, наблюдавший за ней так пристально, что в жилах стыла кровь. О, Господи, он нашел ее.

Семнадцать. Шестнадцать. Пятнадцать.

Он стоял посреди замкнутого пространства, даже не пытаясь соответствовать окружению. Его руки были опущены по бокам, но Бэй ощущала исходившую от него нарастающую готовность ринуться в бой. Как у опытного стрелка, выжидающего момента.

Четырнадцать. Тринадцать. Двенадцать.

Серые глаза поймали ее взгляд. Красивое лицо, побитое жизнью. Он шел по следу Бэй все последние месяцы и никогда не сдавался.

Он был охотником. Она — жертвой.

Одиннадцать. Десять. Девять.

«Скорее!», — хотелось ей закричать, но она задержала дыхание, пока легкие не начали гореть.

Бэй снова оглянулась на охотника Ливена.

Восемь. Семь. Шесть.

Мужчина бросился к ней. Господи, он был быстрым. Двигался стремительно и эффективно, помогая себе руками. В глазах цвета штормового облака Бэй видела горение чего-то обжигающего и страшного.

Пять. Четыре.

Она отшатнулась из очереди, но знала, что ей никогда его не обогнать. Был лишь один путь к отступлению, но прежде чем удастся им воспользоваться, нужно, чтобы защелкнулся проклятый временной замок.

К Бэй потянулась сильная мускулистая рука. Пальцы обвили запястье.

Три. Два.

— Тебе не уйти, воровка, — прорычал охотник.

Один.

Бэй украла время.

Мир вокруг застыл. Люди словно превратились в статуи, все звуки стихли. Автомобили за стеклом панорамного окна замерли. Глянув на небольшие железнодорожные пути, Бэй отметила, что стрелки на часах платформы неподвижны.

Она остановила время.

И ее ждала работа.

Бэй посмотрела на своего преследователя. Он шел за ней уже три месяца, и сейчас подобрался ближе, чем когда-либо. Он оказался куда умнее остальных бандитов Ливена. Вытащив руку из его захвата, она вновь осмотрела суровое лицо.

На лоб ниспадало несколько прядей золотисто-каштановых волос, а кожа была смуглой. Похоже, охотник много времени проводил на открытом воздухе, поднимаясь в горы или управляя яхтой. Не успев даже подумать, Бэй коснулась волевой челюсти с манящей ямочкой на подбородке.

Почувствовав тепло кожи, она отдернула руку. «Дура».

Серые глаза все еще блестели. Бэй узнала то, что крылось в их глубине — то, что она каждый день видела в зеркале — жажда мести.

— Что я тебе сделала? — спросила она.

Повернувшись к мужчине спиной, Бэй направилась к проходу, возле которого замерли два банковских служащих. С этой позиции открывался прекрасный доступ к хранилищу через полуоткрытую дверь.

«Идеально».

Бэй бросила последний взгляд на своего неподвижного охотника. Что-то ей подсказывало, что он не любит проигрывать.

Шон Арчер моргнул и опустил руку вдоль тела.

Он стоял посреди холла, где двигались и разговаривали люди.

Она ушла.

«Черт возьми». Шон едва сдержал порыв что-нибудь ударить.

Он же поймал ее, держал в своей руке это тонкое запястье. Кто бы мог подумать, что у столь могущественного существа запястье тоньше, чем у ребенка.

Шон не впервые подобрался к ней, но впервые сумел ее коснуться. Он сжал кулак, пальцами продолжая ощущать мягкую кожу.

«Даже не помышляй». Эта женщина опасна. Она крала время, делая людей уязвимыми. Каждый человек в банке был ее потенциальной мишенью. Это существо способно убить любого, кто замрет, неспособный сопротивляться.

Точно так же, как когда-то замерла команда Шона.

Шокирующие обжигающие эмоции пронесли волной, от которой сводило нутро. На секунду он вернулся в пустыню Афганистана, почувствовал разъедающий нос запах крови, ощутил горячий песок под щекой и услышал шипение воздуха, покидающего проколотое легкое.

Взволнованное движение выдернуло Шона из его кошмара.

Администратор банка — женщина в строгом черном костюме — выглядела нездоровой и бледной. Перед распахнутой дверью хранилища, заламывая руки, стоял еще один сотрудник.

Габриэль Ливен только что лишился своего драгоценного ожерелья.

Развернувшись, Шон устремился к парадной двери. Он кивнул мужчинам в своей группе, и они пошли в шаг от него. Снаружи Шон направился к двум черным

внедорожникам, припаркованным поблизости.

Он рывком открыл дверь.

— Мне нужен часовик. Сейчас же.

Водитель что-то проворчал и всунул ему в руку маленькое устройство.

Шон повернулся к мужчине спиной. Люди Ливена были небрежны и недисциплинированы. Ничего общего с хорошо обученными солдатами из команды Шона.

«Ты больше не морпех».

В то время как остальные люди Ливена толпились возле машин, а один даже закурил, Шон подумал о том, как же низко пал.

Работает на преступника.

«Нет». Он ничем не похож на Ливена и его людей. Они — всего лишь способ достижения цели. Шон нуждался в информации и ресурсах, а Ливен располагал всем необходимым, чтобы избавить людей от опасной угрозы, о существовании которой они даже не подозревали.

Он сосредоточился на приборе. Устройство напоминало мобильный телефон, но с немного бóльшим экраном. Нажав на кнопку, Шон начал ждать. Изобретенная учеными Ливена, эта штука работала на благо, и у нее было невозможно украсть время. Прибор уловил остаточный след воровки.

Часовик издал тихий звуковой сигнал. Шон направил устройство на банк. Сигнал стал громче.

«Попалась».

— Оставайтесь у машин. Если понадобится, я вас вызову, — Шон пошагал по тротуару.

Он следовал за сигналом по городским улицам. Прошел через застекленный вестибюль отеля Браун Пэлэс, растолкал покупателей на Стрит Молл, и оказался на Лоуэр-Даунтаун среди ремонтирующихся складов.

Воровка времени была неглупа и всегда замечала следы. На прошлой неделе Шон почти поймал ее в Нью-Йорке, но след исчез у Ист-Ривер, и как знать, рискнула ли она подхватить простуду, ныряя в воду.

Сейчас она не смогла бы остановить время так скоро после того, как сделала это в банке. А если бы и смогла, то не дольше нескольких секунд. Слава Богу, силы ее вида были безграничны. Но ее след исчез.

Шон поднял взгляд. Юнион Стейшен.

«Черт возьми». Если она села на поезд, то, считай, потеряна.

Разумеется, след исчезал на одной из платформ. Только что отбыл скоростной поезд в Литлтон.

Выругавшись, Шон спрятал часовик в карман. Выхватив сотовый, он прорычал подчиненным приказ. Команда будет ждать на следующей станции, вот только Шон знал, что женщины в поезде не будет.

Не очень-то хорошо он справлялся с мексиканской местью за своих людей. Шон провел рукой по волосам. Они потеряли былую военную строгость и стали неопрятнее, чем когда-либо. Так же, как его самоощущение в бóльшую часть дней.

Вдруг что-то привело Шона в боеготовность.

Он замер. Во времена подготовки к морской пехоте его инстинкты развились, а потом заточились в бою.

Они слишком много раз спасали ему жизнь, чтобы теперь их игнорировать.

Шон медленно обернулся, старательно удерживая плечи в прежнем положении неудачника.

Возле столба на противоположной стороне платформы стояла та самая женщина. Прямо напротив Шона. Замерев. Наблюдая за ним.

В процессе побега она куда-то выкинула парик и деловой костюм, сменив на джинсы и непримечательный серый свитер.

Как же Шону хотелось, чтобы она выглядела злой. Как вор, убивший его людей. Тот был бойцом Талибана и врагом.

Женщина была хрупкой, среднего роста и худой, с прямыми волосами медового оттенка. Она следила за Шоном глазами цвета светлого зеленого мха.

Но раз воровка убегала от него на протяжении нескольких месяцев, значит, была сильна.

Засунув руки в карманы, Шон зашагал в сторону выхода. Ему очень не хотелось терять женщину из виду, но иначе он рисковал себя выдать. Ее инстинкт самосохранения был острее, чем у любого дикого животного.

В главном зале станции из больших арочных окон лился солнечный свет. Шон опустился на одну из деревянных скамей и принялся выжидать.

Это напомнило ему обо всех тех миссиях, когда он со своей командой скрывался в тенях. Подстерегал цель.

Женщина была сообразительной. Выждав десять минут, она вышла с платформы, опустив голову и не привлекая к себе внимания. Волосы ее были спрятаны под капюшон.

Шон подождал, пока она не окажется от него подальше, и незаметно скользнул в поток людей.

Сняв жакет, он перекинул его через руку. Теперь, если женщина обернется, заметит темно-синюю футболку.

Шон отсчитывал ее шаги, едва сдерживая порыв броситься вперед.

«Жди. Жди. Жди». Он просто не мог потерять ее снова.

Она вильнула влево на улицу Винкуп по направлению к ремонтируемым складам ЛоДо и вошла в парадную дверь одного из кирпичных зданий.

Поймав дверь до того, как она успела закрыться, Шон проник внутрь. Замерев у входа, он наблюдал за воровкой.

Когда она остановилась, чтобы открыть дверь в коридор, Шон сорвался с места.

Схватив женщину сзади, он рывком прижал ее к себе. Вместе с ней Шон шагнул в затененный дверной проем, не позволяя ей сопротивляться.

Он прижался губами к ее уху.

— Попалась.

«Дура!».

Бэй отбивалась от напавшего на нее мужчины, но он крепко держал ее в своих мускулистых руках.

Она ведь чувствовала неладное, когда покидала станцию. Кому, как не ей, знать, что нельзя игнорировать интуицию.

Бэй вообще не стоило оставаться на платформе и смотреть на этого человека. Изворачиваясь, она пыталась отстраниться, но он был слишком сильным и словно высеченным из камня.

Ей хотелось узнать о нем больше. Найти его слабые места.

«Врунишка». Бэй знала, что не поэтому осталась поглазеть на парня с жестким мускулистым телом и побитым жизнью лицом. Просто она хотела рискнуть посмотреть на него еще немного.

Будто и без того Бэй не потратила в банке драгоценные секунды украденного времени на изучение завораживающих мужских черт. Мог ли он так же прочитать на ее лице о тяготах жизни, как смогла она?

Сильная рука скользнула по боку Бэй.

— Эй! — никто — вообще никто — не имел права прикасаться к ней без разрешения.

Мужчина проигнорировал протест и, опустив руку в карман по центру свитера, прижал ладонь к ее животу. Отстранившись, он уже держал золотое ожерелье, инкрустированное рубинами красными, как закат.

— Не думаю, что оно твое, — раздался бархатистый голос прямо у Бэй под ухом.

— Зачем ты делаешь для этого убудка всю грязную работу? Он же преступник. Убийца, — она выплюнула последнее слово со всеми ненавистью и гневом, испытываемыми к Габриэлю Ливену.

Охотник молчал. Что-то подсказывало Бэй, что она ударила по больному месту. У нее в голове закрутились мысли. Нужно было использовать слабость врага в своих интересах. Каким-нибудь образом.

Эхом по залу разнеслись голоса. Бэй сосредоточилась, готовясь показать мать всех тревог.

— Отопри дверь, — мужские пальцы мучительно впились ей в бедро. — Закричишь или устроишь сцену, и пожалеешь.

Слово «хитрожопый» буквально вертелось у нее на языке. Но, так или иначе, Бэй поняла, что охотник имел в виду, а ей не хотелось разбираться с последствиями.

Она открыла дверь, стараясь не замечать дрожь в руках. Бэй отказывалась признавать страх. Она перестала бояться в тот день, когда вернулась домой из школы и была вынуждена смотреть, как убивают ее семью.

Они вошли в лофт, шурша подошвами ботинок по бетонному полу. Несколько месяцев назад Бэй сняла помещение у владелицы склада. Ей было ненавистно жить в чьем-либо здании и ставить хозяйку под угрозу, но так проще всего заметить следы. Никаких арендных договоров. Никаких документов.

К счастью, Мары не было дома.

Похититель Бэй закрыл за ними двери. Щелчок замка показался ей громким. Мужчина оттолкнул ее.

Развернувшись, Бэй отошла назад.

Взгляд темных серых глаз быстро пробежался по мансарде, оценивая обстановку. Ощущение промышленного предприятия смягчал уникальный стиль Мары. Куча ярких подушек лежала вокруг причудливого резного деревянного столика со стоящими на нем свечами. Голую кирпичную стену возле небольшой кухни украшал большой холст с хаотично разбрызганными на нем красками в манере Джексона Поллока.

— Не твой стиль, — произнес охотник.

Бэй зыркнула на него.

— Тебе-то откуда знать?

Он двигался с легкостью и плавностью, уже замеченной ею прежде.

— Я следил за тобой на протяжении нескольких месяцев. Смелое и яркое — не твой стиль.

При мысли о том, что он наблюдал за ней, Бэй стало неловко.

— О, да, и каков же мой стиль?

— Ровный. Простой.

Это задевало.

— То есть, скучный.

— Нет, — теперь охотник повернулся к ней лицом. — Чистый. Лаконичный.

Она пожала плечами.

— Быть может, в этом виновен тот факт, что я с подросткового возраста бегаю от Ливена. На коллекционирование безделушек не оставалось времени.

Охотник столь внимательно изучал лицо Бэй, что ей захотелось потереть щеку.

— Ты убила его людей.

Что-то внутри нее расплавилось и лавой хлынуло по венам.

— Только тех, кто пытался убить меня! — она оттолкнула чувство вины. Бэй очень не хотела убивать, однако когда вставал выбор — ее жизнь или жизнь напавшего человека — она боролась за выживание.

— Мне он сказал иначе.

Бэй вскинула руки.

— О, договорились, верь лживому вороватому боссу, преследующему невинную женщину.

Охотник угрожающе шагнул вперед.

— Ты не невинная, — его тон был холодным. Она опустила руки, и у нее по спине пробежала дрожь. Хоть Бэй и видела в этом мужчине что-то человеческое, но не могла позволить себе забыть, насколько он опасен. — Ты убила его жену.

«Боже». На нее нахлынули воспоминания, разрывая острыми когтями.

— Да. Убила. И сделала бы это снова.

Охотник поджал губы и стиснул руку Бэй в непоколебимом захвате.

— Я тебя забираю.

— В полицию?

— Нет, — он вытащил сотовый телефон. — Из-за твоего маленького...отклонения полиция с тобой не справится. В отличие от Ливена.

Страх во рту имел отвратительный привкус желчи. Но Бэй отказывалась показывать

похитителю свой испуг. Она вскинула голову.

— Остальные, кого он обычно за мной посылает, сначала пытаются меня помучить. Так что можешь попытаться меня или избить, — свободной рукой Бэй обхватила живот, отгоняя воспоминания о тех, кто пытался к ней прикоснуться.

Серые глаза охотника потемнели, но пальцы уже набирали номер. Отдав несколько коротких инструкций, он спрятал телефон обратно в карман и потащил Бэй к двери.

Она бросила прощальный взгляд на мансарду, некоторое время бывшую ей домом.

«Прощай, Мара».

Бэй было не суждено сюда вернуться. Она знала, что будет скучать по своей соседке. Самоуверенная рыжая женщина стала для нее самым близким человеком из всех, кто встречался за долгие годы.

Казалось, Бэй судьбой предназначено вечно прощаться с теми, кто ей дорог.

Убедившись, что в холле никого нет, похититель потащил ее обратно на улицу.

Пронизывающий зимний ветер метался по тротуарам, бросая Бэй в лицо кончики ее волос. Охотник оставил свой жакет в здании, но, казалось, был неуязвим для холода.

Она изучила его угловатую челюсть. Бэй понимала, что обязана найти способ до него достучаться. Иного шанса не будет.

— Ты не похож на остальных бандитов Ливена, — молчание. Охотник не отводил взгляда от дороги. — Ты военный.

Догадаться не составило труда — мужчина двигался с натренированной точностью.

— Был.

Господи, как в одном слове может крыться так много гнева?

— Зачем ты это делаешь? Работаешь на Ливена?

Охотник медленно повернул голову.

— Поскольку он обещал мне возможность выслеживать воров времени и убивать их.

Бешеное сердцебиение отдавалось у Бэй в ушах. Она ошиблась. Этот человек ей не поможет.

Поникнув, Бэй осмотрела улицу и увидела несущиеся к ним черные внедорожники.

— Он соврал тебе, — она подставила лицо холодному ветру. — Он позволит тебе выслеживать нас, но не позволит убивать.

— Конечно, позволит, — нахмурился ее охотник. — Для этого все и затевалось.

— Нет, — болезненно рассмеялась Бэй. — Все, что нужно Габриэлю Ливену — контролировать мою силу.

«Она врет».

Когда машины, взвизгнув шинами, остановились у тротуара, Шон крепче сжал руку воровки.

Ливен обещал возможность отомстить.

Пока открывались автомобильные двери, Шон мысленно пробежался по своим разговорам с нанимателем. Этот человек ни разу не говорил о том, как поступит с ворами времени, когда они будут захвачены. Он лишь обещал Шону предоставить все необходимое для слежки и захвата.

«Проклятье». Сейчас не время начинать сомневаться. Он, наконец-то, поймал ее.

Опасную воровку времени, которую выслеживал долгие месяцы.

«Вспомни о парнях из своей команды». О тех, кого Шон поклялся защищать, и кто был убит, лишенный возможности постоять за себя.

Из машин вышли люди Ливена, и стало видно, что они достают оружие.

Шон не позволил себе ждать или думать. Он оттолкнул воровку в сторону, а когда она споткнулась, ринулся следом и повалил ее на землю.

Оружейная очередь с ревом поразила асфальт.

Воровка уже пришла в себя и, вскочив с земли, бросилась к припаркованному впереди автомобилю. Шон последовал за ней.

Он заметил, что мужчины стреляют не так, как если бы им было плевать на ее жизнь.

Присев, Шон прижался спиной к новенькой модели Шевроле. Он достал свой SIG Sauer¹ и, открыв ответный огонь, сделал несколько метких выстрелов в область двигателей внедорожников.

Воцарилась тишина.

— Арчер, просто отдай нам воровку.

Шон узнал этот голос. Переговоры вел парень из ближнего круга Ливена.

— Тогда какого черта вы стреляете, Гордон?

— Мистер Ливен тебя увольняет. Теперь отошли к нам воровку.

Опустив взгляд, Шон посмотрел на женщину возле себя, чьи светло-зеленые глаза были широко распахнуты. В их глубинах плескался тщательно скрытый ужас. Что-то подсказывало Шону, что эта женщина привыкла прятать страх, в том числе и от самой себя.

Какого черта Ливен так его подставил? Шон изучил женщину. Возможно, наниматель знал, что она начнет говорить. И то, что она расскажет, не совпадет с его историей.

— Зачем ты убила жену Ливена?

Воровка закрыла глаза, а ее лицо будто свело судорогой. Когда она подняла веки, глаза ее были пусты.

— Эта сука была убийцей, обожавшей пытки. Она убила мою семью. У меня на глазах. Зарезала мою младшую сестренку, — у нее надломился голос. — Лили было всего девять.

«Господи». Как же он сглупил. Ослепленный жаждой мести, дошел до работы на человека вроде Габриэля Ливена.

Об автомобиль застучала другая волна пуль.

Шон сосредоточился и осмотрел улицу.

— Когда я открою ответный огонь, беги через дорогу. Вон в тот переулок, — женщина проследовала за его взглядом и кивнула. — Беги и не оглядывайся.

— Это я умею.

— Хорошо, — Шон поднял пистолет. — Готова?

Не дожидаясь ответа, он выглянул из укрытия и наметил цели. В первую очередь Шон выстрелил в мужчин возле внедорожника на обочине.

Краем глаза он видел, как воровка пришла в движение.

«Что же ты будешь делать теперь, Арчер?», — он снова выстрелил. Возле него свистели пули. — «Как насчет просто выжить?».

У него над головой разбилось окно, осыпавшись на асфальт смертоносными осколками стекла. Шон почувствовал жжение над глазом и стекающую по щеке теплую струйку. С силой стерев с лица кровь, он больше не обращал на нее внимания.

Однако после еще одного обмена выстрелами Шон понял, что идет в никуда. Он уже

проиграл.

Не было ни паники, ни страха. Всю свою жизнь Шон думал, что окажись он перед лицом смерти, будет с ревом бороться до конца. Вот только кровавые события в пустыне изменили его. Теперь он приветствовал смерть.

Больше не быть ему единственным выжившим, брошенным тонуть в чувстве вины.

Внезапно маленькая рука схватила Шона за предплечье, заставив резко обернуться.

Воровка вернулась.

— Я велел тебе бежать.

— Я не смогла тебя бросить, — тяжело вздохнула она.

И закрыла глаза.

Нахлынула потеря ориентации. Голова пошла кругом, и Шон почувствовал, словно все внутри оборвалось. Как всплеск адреналина.

Мир вокруг замер.

«Святой ад». Поднявшись на ноги, Шон едва заметил, как женщина тоже поднялась и встала рядом с ним. Он не слышал ни единого звука. Это было жутко.

Прямо перед собой Шон видел множество повисших в воздухе пуль. Люди Ливена стояли возле внедорожников с поднятым оружием, напоминая статуи в костюмах.

— Время просто остановилось, — и его команда выглядела так же. Сам он выглядел так же. Ягнята на заклание.

— Нет. Время по-прежнему идет, только медленней. Или мы двигаемся быстрее. На самом деле я даже не знаю, — когда у женщины дрогнул голос, Шон посмотрел на нее.

Она побледнела и крепко сжала губы. У нее дрожали руки, и он увидел, как она прячет их в карманы джинсов.

— Это больно?

Воровка глубоко вздохнула.

— Обычно нет, только если я не делаю это снова через короткий промежуток времени, — гипнотизирующие зеленые глаза цвета мха поймали взгляд Шона. — Я не смогу долго удерживать время. Нужно убираться отсюда.

Они бросились в переулочек. Было так странно видеть автомобили замершими прямо посреди улицы. Пробираясь вместе с женщиной между двумя кирпичными зданиями, Шон ощутил зловоние мусорного бака. Она споткнулась.

Подхватив ее, он не позволил ей упасть. Женщина дрожала. Увидев на ее руке кровь, Шон выругался.

— Ты ранена.

— Просто царапина. Идем. Со мной все в порядке, — едва различимый шепот.

— Леди, вы гоняли меня кругами последние три месяца. Теперь я не выпущу вас из поля зрения, — Шон поддержал женщину — она почти ничего не весила — и закинул ее руку себе на шею. — А вот теперь пойдём.

Бэй изо всех сил удерживала время.

Каждую мышцу в теле жгло, голова кружилась, а живот скручивало от тошноты.

Она ожидала, что ее «похититель, превратившийся в союзника» — как там его называли? Арчер? — сбежит. Вместо этого он с упорством и решимостью тащил ее по центру города.

Чтобы помочь ему, она делала все от нее зависящее, но ее спотыкающиеся шаги замедляли обоих. Ноги сводило судорогой, и Бэй, сдерживая вскрик, впиалась пальцами в плечо охотника.

— Отпусти его.

— Что?

— Время. Отпускай.

— Еще немного...

Он слегка встряхнул ее.

— Я тебя практически несу. Ты словнорываешься на куски. Просто отпусти его. Мы выберемся.

Бэй не привыкла исполнять приказы. Еще секунду она, дрожа, цепляясь за свою власть.

Но потом отпустила.

Время снова пошло.

Автомобили пришли в движение, по тротуару заспешили пешеходы, а светофор сменил свет с красного на зеленый.

Энергия покинула тело, и Бэй осела в руках охотника. Он приподнял ее выше у своего бока.

— Мы не можем рисковать ловить такси или попутку. Ливен запустит проверку.

— Просто оставь меня, — она не знала историю этого человека, но что бы ни толкнуло его устроиться на эту работу, он не должен из-за нее умирать.

Уже итак слишком многие погибли.

Проигнорировав Бэй, мужчина быстрее повел ее вперед. Она же сосредоточилась на том, чтобы делать один шаг за другим. Добравшись до Колфакса, они направились на запад. По мере приближения к окраине, чистота и роскошь города уходили на второй план, уступая место уродливой изнанке. Вокруг мелькали потертые витрины ломбардов и поручительств, безвкусные знаки автозаправочных станций и агентов по продаже подержанных машин.

Хорошее место, чтобы скрыться. Должно быть, Бэй с охотником представляли собой запоминающееся зрелище. Спотыкающиеся. Побитые. Когда они, наконец, добрались до мотеля, сочтенного Арчером достаточно захудалым, охотник уже практически нес Бэй.

— Еще немного, — сказал он.

Она резко кивнула и, черт ее дери, намеревалась справиться. Ни за что на свете Бэй не позволила бы Ливену победить.

Арчер прислонил ее к автомобилю на парковке.

— Я сниму комнату. Не попадайся на глаза. Хочу, чтобы клерк запомнил одинокого мужчину, а не пару.

Бэй снова кивнула. Красть время два раза подряд чуть ее не убило. Обычно на то, чтобы

прийти в себя после использования дара, ей требовалось около пары дней.

Когда охотник ушел, Бэй осмотрела свою окровавленную руку и поморщилась. Ранение выглядело хуже, чем изначально, а боль подкрадывалась, как голодный волк к добыче. Зато укрытие было уже совсем близко.

Тогда появился Арчер и через черный ход провел Бэй в комнату. Открыв дверь, он включил свет.

«Ой». Даже будучи измученной, Бэй прониклась сочувствием к ободранному захудалому номеру. Вышарканный ковер, тонкое покрывало в цветочек на просевшей двуспальной кровати, и застоявшийся запах табачного дыма.

— Давай я осмотрю твою руку.

— Все в порядке, — отвернувшись от Арчера, Бэй на подкашивающихся ногах направилась в крошечную ванную. — Ты выглядишь похуже меня, — кровь покрывала его висок и половину лица.

— У меня обучение полевого медика.

Бэй заправила за уши растрепавшиеся волосы.

— Ты целых три месяца пытался меня убить, так какого черта я должна тебе верить?

— Я помог тебе сбежать.

— А я спасла тебе жизнь, так что мы, считай, квиты, — она схватила с полки тонкое полотенце.

Стараясь не замечать его тревожащий серый оттенок, она прижала ткань к руке.

— Боже, ну ты и упрямая, — Арчер тяжело вздохнул. — Разреши мне помочь.

Бэй всегда сама себе обрабатывала раны. Она глянула на свое отражение в потрескавшемся зеркале над раковиной. Лицо бледное, под глазами темные круги.

Позади нее стоял Арчер, требовательно и выжидающе.

Он преследовал Бэй долгие месяцы, а теперь помогал ей. Она мысленно пожала плечами. Он не задержится в ее жизни надолго. Что случится плохого, если позволить кому-нибудь позаботиться о некоторых проблемах? Всего лишь немного.

— Ладно. Делай свое грязное дело.

Усевшись на закрытую крышку унитаза, Бэй опустила полотенце.

Арчер вымыл руки и, устроившись перед ней на корточках, осторожно ощупал рану.

— Пуля лишь немного тебя оцарапала.

Когда он задел особо болезненное место, она скривилась.

— Не в первый раз.

Арчер стиснул зубы и выпрямился. Пока он намачивал полотенце и очищал рану, Бэй внимательно наблюдала за ним.

Как часто она пряталась в какой-нибудь потрепанной комнате мотеля, смывая кровь? В то время как Арчер занимался своим делом, Бэй следила за движениями его пальцев. Когда в последний раз кто-то о ней заботился?

Его рука замерла.

— Как тебя зовут?

— А ты не знаешь? — Бэй моргнула от удивления.

— Я не хотел знать, — он снова склонил златовласую голову. — Скорее всего, подсознательно понимал, что охотиться на тебя неправильно.

Охотник не хотел видеть в жертве человека.

— Меня зовут Бэй. Бэй Норт.

— А я Шон.

На мгновение их взгляды встретились — признание того, что вражда окончена.

Засунув руку в один из карманов штанов, Арчер извлек крошечную аптечку и достал из нее маленький тюбик.

— Антисептическая мазь, — втерев небольшое количество в рану, он достал бинт и, наложив повязку, расслабился. — Лучшее, что я могу сделать на данный момент.

Бэй сглотнула ком в горле, силясь не замечать в спине ломоту, упорно не желавшую быть проигнорированной.

— Спасибо, — она осмотрела глубокую царапину на лбу Шона. — Давай я промою твою рану.

Он не стал спорить и просто сел на край облупленной ванны.

Смочив второе полотенце, Бэй вернулась к Шону. Стирая кровь и промывая рану, она поняла, насколько близко к нему находится. Бэй оказалась стоящей между его раздвинутых ног и ощущала жар мужского тела. Арчер пах опасностью — потом, металлом и кожей.

Бэй ненароком надавила слишком сильно, и он зашипел.

— Прости. Я не очень хорошо умею за кем-то ухаживать, — она стала вытирать осторожнее. — Итак, Ливен от тебя отвернулся?

— Да, — Шон не выглядел довольным.

— Предлагаю тебе уехать из Денвера и держаться от Ливена с его людьми так далеко, как только сможешь. Найди милый остров с пляжем и белым песком, удобное бунгало. Забудь, что вообще когда-либо слышал о Габриэле Ливене.

— Ты бы так и поступила?

Даже чувствуя на себе его испытующий взгляд, она упорно смотрела исключительно на рану. Сам того не подозревая, Арчер озвучил самую сокровенную фантазию Бэй — слушать тихий шум волн и наслаждаться теплом солнечных лучей на лице. Покой.

— Да, если бы не знала, что он последует за мной.

— Я понятия не имел, — Шон судорожно вдохнул, — что он убил твою семью. Как и то, что собирался тебя использовать.

Он выглядел искренним. Хотя не сказать, что ее это заботило.

— Почему ты перешел на сторону Ливена?

— Он предложил мне шанс отомстить.

«Мечь». Слово, известное Бэй слишком хорошо.

— Отомстить ворах времени? — что, черт возьми, пережил Арчер?

— Да.

Быть может, он просто считал воров времени уродцами. Отклонениями природы. Разве сама она не думала так же в самое темное время множества бессонных ночей?

Внезапно ванная показалась ей слишком маленькой. Бэй пихнула Шону полотенце.

— Тебе стоит намазаться своим антисептиком.

Вскочив на ноги, он оттолкнул протянутый клочок ткани. В течение секунды они стояли, прижавшиеся друг к другу, и смотрели глаза в глаза.

Бэй ощутила пробуждение чего-то, что отказывалась признавать. В ее жизни не было времени на романы, а секс стал редким удовольствием — быстрый сброс напряжения в редкие моменты относительной безопасности, без деталей и имен.

И ей совершенно не хотелось чувствовать хоть какую-нибудь связь с этим жестоким израненным мужчиной.

— Ты охотился на меня много месяцев. Не считаешь, что задолжал объяснения?

— Нет, — Шон шагнул к раковине и ухватился за край. Мышцы под футболкой напряглись. — Я ничего тебе не должен.

У Бэй проскочила мысль, что керамика под его пальцами может вот-вот треснуть.

— Не желаешь отвечать, отлично.

— Меня пытался убить собственный работодатель. Моя жизнь превратилась в бардак, — Арчер пнул шкаф, оставив на дверце заметную трещину. — Я только что понял, как нахрен глупо поступил, вообще связавшись с Ливеном, — сглотнув, Бэй видела, что он уронил голову, почти коснувшись подбородком груди. Вдохи и выдохи врывались в легкие и вырывались из них. — Я всех подвожу и не знаю, что с этим делать.

Как ни странно, Бэй ощутила порыв потянуться и погладить напрягшиеся мышцы мужской спины, однако вместо этого сжала руку в кулак.

— Ты просто делаешь шаг за шагом. Продолжаешь выживать каждую минуту, час и день.

Бэй развернулась и ушла, оставив Шона наедине с его болью. Кто она такая, чтобы кого-то успокаивать, если не в состоянии успокоить даже саму себя?

Принявшись вышагивать по комнате, Бэй продумывала следующий шаг. Усталость наваливалась на нее все сильнее.

Несколько секунд спустя появился Шон и положил руки на дверные косяки.

— Тебе нужно поспать.

— Я не могу спать, — покачала головой Бэй. — В распоряжении Ливена личная армия, и сейчас она идет по следу. За мной.

— Еще несколько часов мы будем в безопасности. Ты ляжешь на кровать, а я понаблюдаю.

Как же это было заманчиво. Усталое тело рвалось воспользоваться редчайшим случаем, когда кто-то прикрывает спину.

Но израненное сердце одиночки велело Бэй не верить никому. Выживание зависело от нее одной, и больше ни от кого. Месть не станет ждать, пока Бэй отдохнет и выспится.

— Эй, — Арчер схватил ее за плечо. Она едва сдержалась, чтобы не скинуть его руку и не избавиться от чужого прикосновения. — Я знаю, что ты не привыкла доверять, да и я не сделал ничего, чтобы заслужить твое доверие, — он запустил пятерню себе в волосы, спутывая отливающие золотом пряди. — Совсем наоборот. Но я хочу, чтобы ты немного отдохнула.

Это было все равно, что предложить измученному жаждой человеку воды. Бэй тянуло опустить отяжелевшие веки и позволить ноющему телу сделать перерыв хотя бы на несколько минут.

«Нет». Она заставила себя вспомнить о своей цели. О миссии, планируемой последние пятнадцать лет.

— Сначала я хочу получить ожерелье.

Глядя на Бэй Норт, Шон перебирал рубины в своем кармане. Она была упряма, это точно.

Подбородок вскинут, зеленые глаза сверкают — ни намек на прежнюю уязвимость.

Господи, Шон даже представить себе не мог, на что похожа жизнь Бэй. Когда у тебя на глазах убивают твою семью, и ты с подросткового возраста в бегах, один на один со своей особостью. Ни единого шанса на нормальную жизнь. И Габриэль Ливен изначально знал, что так все и будет.

Ожерелье лежало в ладони тяжелым грузом. Стоит ли отдавать его Бэй?

Достав полоску рубинов, Шон бросил их на дрянное покрывало.

Ожерелье подпрыгнуло на матрасе и осталось лежать между складок ткани, поблескивая в лучах оконного света.

Бэй опустила на постель. Подержав руку над золотом, инкрустированным драгоценными камнями, она все же провела пальцем по гладкой блестящей поверхности одного из рубинов.

— Ливен хватался им еще долгие месяцы после покупки, — подняв украшение, Бэй взвесила его на ладони. — Некогда оно принадлежало Алистеру Кроули², — она вскинула голову.

— Парню-сантанисту?

— Ливен называл его английским оккультистом. Он одержим Кроули, — Шон изучал камни красные, как кровь. — Очевидно, Кроули подарил ожерелье своей любовнице и музе, Лайле. Он называл ее своей Алой Леди. Ливен считал его символом власти.

— И ты хочешь это ожерелье?

Пальцы Бэй обвились вокруг драгоценностей.

— Я хочу причинить боль. Ливен отнял у меня все, что было мне дорого, — у нее потемнели глаза. — А я отниму то, что дорого ему.

От Бэй буквально несло мезтью. Шону было не по себе увидеть в ком-то другом то, что столько месяцев терзало его самого, особенно в этой крошечной милой женщине.

— И как ты поступишь с ожерельем?

Бэй уронила украшение себе на колени.

— Уничтожу.

Шону хотелось велеть ей забыть Ливена. Бежать быстро и далеко. Найти тот домик на пляже. Но кто он такой, чтобы раздавать советы? Шон хотел отомстить за свою команду сильнее, чем дышать.

— Каким образом?

— У меня есть знакомый ювелир. За определенную цену он сотрет украшение в пыль, не задавая вопросов.

Он снова взглянул на сверкающие рубины. Казалось таким неправильным уничтожить нечто настолько редкое и красивое. Однако Шон знал, что это станет для Ливена ударом.

Он потер ладонью позади шеи. Ливен его предал, но не был истинной целью. Шон наблюдал, как Бэй разглядывает ожерелье.

Целью не была и эта женщина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты знаешь других воров времени? — спросил он.

Она подняла взгляд.

— У нас нет клуба, — какой саркастичный тон.

— Я думал, вы знаете друг о друге.

— Я слышала о нескольких. Думаю, нас немного.

— Но не знаешь наверняка?

Бэй пожалала одним плечом.

— Будто есть учебник по этому предмету. Обо всем, что мне известно, я догадалась сама, соединив кусочки информации.

— У Ливена есть команда ученых, исследующих воров времени.

— Я не удивлена, — однако она побледнела.

— Они разработали вот это, — Шон вытащил из кармана прибор.

— Часовик, — Бэй склонила голову набок. — Ни разу не видела их вблизи.

— Я отдам его тебе, если ответишь на один мой вопрос.

— Ладно, — согласилась она после некоторых раздумий.

— Ты знаешь вора времени из Афганистана? Работающего на Талибан?

— Возможно, — прищурилась Бэй. — А почему ты спрашиваешь?

— Он убил мою команду пехотинцев, — воспоминания грозилась вырваться свирепой голодной волной и утащить Шона на дно. Он сжал в пальцах устройство. — Вор остановил время и убил всех, — у него сдавило грудь. — У них даже не было шанса бороться и защитить себя. Они просто замерли на месте, позволив ублюдку изрешетить их пулями.

Поднявшись на ноги, Бэй тяжело сглотнула.

— А ты выжил?

К его вечному сожалению.

— Попал в госпиталь и целый месяц оправлялся от ран, — изо дня в день страдал за жен и детей погибших. Постоянно гадал, какого черта выжил.

— Боже, — Бэй нетвердыми шагами подошла к окну.

— Что тебе известно? — прищурился Шон.

— Я не...Я.... — она тряхнула головой. — Я уже говорила, зачем Ливен за мной охотится.

Черт возьми, он хотел узнать об афганском воре времени, а не о Ливене.

— Чтобы использовать твою силу.

Бэй кивнула и обхватила себя руками.

— Он ловит вора, удерживает его и заставляет красть время. Так Ливен убирает конкурентов, ворует, убивает, осуществляет поставки наркотиков. Вы называете это перевозкой, — Шон знал, что Ливен — преступник, но избегал вдаваться в детали. — Я слышала, что один из воров работает на него. Вор, которого не нужно пытаться и запирают, — она обернулась с искаженным лицом. — Ливен заплатил ему много денег, чтобы держать афганские поставки опиума в тайне.

Пол ушел у Шона из-под ног.

— Нет.

— Вору поручили держать американских солдат подальше от наркотиков Ливена.

— Нет, — бросившись вперед, он схватил Бэй за плечи и поднял ее в воздух.

— Шон, мне так жаль, — глаза цвета мха тонули в сочувствии. — Наверное, ты с командой подобрался слишком близко.

Он оттолкнул ее. Внутри него, разрывая на куски, с ревом пронеслись режущие импульсы. Шон хотел избить кого-нибудь и выть, пока не сорвет горло. Вот только все яростные эмоции застряли в нем, кипя и бурля.

— Я не мог... — он согнул руку, но опустил ее, — ...я не мог работать на человека, виновного в смерти моих людей.

— Это не твоя ошибка.

Не в силах сдержать гнев, Шон ударил кулаком стену. Потом еще раз. И еще.

— Я был их командиром. Я поклялся их сберечь.

Бэй встала рядом с ним, но не касалась.

— Ты не мог предугадать появление вора времени.

— Я — король планов «В» и «С». Я был обязан защитить свою команду, — они были его друзьями, братьями. Шон задыхался от гнева и беспомощности. — Батлер всегда шутил, что у меня есть запасной план на случай запасного плана. Макнил рассказывал, как рада его жена тому, что команду мужа возглавляю именно я. Она была уверена, что я приведу ее мужчину домой, — он судорожно вдохнул, сражаясь за свой контроль. Шон схватился за часы на запястье. Потрескавшаяся маска и потрепанная кожаная куртка — все, что осталось от сурового Макнила. — Просто она и подумать не могла, что я привезу ее мужа домой в гробу.

— Они были морпехами и знали риски.

— Они были бойцами, а им даже не дали шанса защититься, — Шон посмотрел на Бэй. — Я их подвел. Ливен, этот грязный ублюдок, улыбался и обещал помочь отомстить.

Теперь стало понятно, почему Шону так ничего и не удалось разузнать о воре времени Талибана. Ни намека. Ливен просто перекрывал все пути.

— В стиле Ливена, — Бэй прижала ладонь к предплечью Шона. Жар ее пальцев обжигал. — Скорее всего, он подстроил все так, чтобы ты сам пришел к нему. Хотел держать тебя поближе и использовать в своих интересах.

— Чтобы убить тебя.

— Я досаждаю ему уже очень давно, — пожала плечами Бэй. — Я делаю все возможное, чтобы разрушить его мир.

Так же, как Ливен разрушил ее жизнь.

Он убил людей Шона. Всех до одного.

Бурлящая боль вышла из-под контроля. Шон взвыл. Крутясь на месте, он искал цель. Метнувшись в ванную, уставился на свое отражение в мутном зеркале.

В этой гримасе Шон едва узнал свое лицо.

Он ударил кулаком зеркало. Оно потрескалось, но Шон не останавливался и бил, еще и еще, проливая кровь. Ему было плевать. Физическая боль казалась ничтожной в сравнении с той, что разрывала его изнутри.

Ливен поплатится.

Шон собирался отнять все, что ценит этот ублюдок. Лишить его всего. Оставить истекать кровью, как оставили мужчин из команды Шона. Трупы посреди пустыни.

Снова и снова он бил зеркало, пока костяшки не превратились в кровавое месиво.

— Остановись.

Тонкая рука схватила его за запястье. Бэй оказалась сильнее, чем выглядела.

Он обернулся к ней, но она не показывала страха.

— Это не поможет.

Наряду с яростью Шона захлестнуло горе.

Когда его спасли, он не сломался, более того, в больнице не проявлял ни единой эмоции, кроме мрачной решимости встать на ноги.

При встрече с Ливеном в зале аэропорта ему предложили шанс отомстить, но Шон и глазом не моргнул.

Теперь же он чувствовал, что висит на волоске, готовом лопнуть, стоит лишь выпустить

на волю все кипящее внутри. Случись это, и Шон просто развалится.

Он упал на колени на перепачканные плитки, залитые его собственной кровью. Шон привык быть частью слаженной команды. Они были близки, как никто и никогда — присматривали друг за другом, защищали.

Теперь у него никого не осталось.

Из его груди вырвалось рыдание. Тогда, в пустыне, он всех подвел. А теперь подвел снова.

— Тшшш, — его обвили нежные руки.

Первым порывом было оттолкнуть Бэй. Маленькая скверная частичка души кричала, что если бы воров времени не существовало, его друзья были бы живы.

Но Бэй Норт не убивала людей Шона.

Он схватил ее за руку и дернул к себе крошечное тело. Чтобы остаться вменяемым, Шон отчаянно нуждался в якорю.

Бэй была мягкой и приятно пахла. Рядом с ней ему казалось, что он не так одинок.

Бэй едва могла дышать, настолько крепко сжал ее Шон Арчер.

Однако она позволила ему обнимать ее и прижимать к его содрогающемуся телу.

Он не издавал ни звука, поэтому Бэй тоже молчала. Разве существуют слова, от которых ему станет легче? Она провела рукой по мускулистой спине, понятия не имея, как долго они сидят на холодном кафельном полу. Впервые в жизни время для нее остановилось вне использования дара.

Подняв голову, Шон небритой щекой задел подбородок Бэй. Она обмерла, глядя на высветленные солнцем волосы. Когда он схватил ее, она почувствовала его прикосновение даже сквозь свитер.

Шон развернулся, чтобы оказать с Бэй лицом к лицу. Тишину между ними нарушали только звуки вдохов и выдохов. Серые глаза Арчера напоминали штормовые облака над бушующим морем.

Бэй не знала, как кого-то утешить, но во взгляде Шона распознала страдание, вину, гнев и горе — они были слишком хорошо ей знакомы.

Ослабив хватку, Шон потер ее кожу под своими пальцами.

— Бэй.

Всего лишь имя, но то, как он произнес его, послало дрожь во все ее тело. Это было безумием. Они совершенно друг друга не знали, и он пытался ее убить.

Но Бэй понимала, что чувствует Шон, потерянный в разлетевшемся на осколки мире, и, Господи помоги ей, желала почувствовать нечто большее, чем жажда мести.

Бэй хотела хотя бы на несколько секунд забыться и ощутить близость с другим человеком.

Шон дотронулся губами до ее виска.

Легкое нежное касание, в то время как она ждала обжигающего порыва наброситься друг на друга в слепом рвении забыть общее страдание.

Он скользнул губами по скуле, и Бэй опустила затрепетавшие веки.

Она не помнила, чтобы кто-нибудь когда-нибудь был с ней так нежен. Но тогда Шон припал к ее губам.

Теперь Бэй ощутила напор и нетерпение.

Он проник языком ей в рот, и она ответила на поцелуй. Вкус Шона был подобен выпитой залпом стопке крепкого мартини. Пьянящий, проникающий во все нужные точки.

Теперь они были грудью к груди. Когда Бэй вжималась в твердые мышцы, по ее телу прокатывалась дрожь.

Застонав, Шон начал целоваться совершенно дико, будто не мог ею насытиться. Или же просто прилагал все силы, чтобы подавить свои воспоминания.

Он отстранился.

Хватая ртом воздух, Бэй пошатывалась от чувств, вызванных неожиданным поцелуем.

— Прости, — голос Шона был хриплым и скрипучим. — Я не хотел.

Разумеется. Сожаления.

— Забудь, что это вообще произошло.

Оттолкнувшись от пола, она поднялась на ноги, надеясь суметь устоять. Бэй глянула на

свои ладони и увидела, что случайно перепачкала их алым. Это напомнило ей о другом разе, когда она была вся в крови.

Шон схватил ее за руку.

— Бэй...я не это имел в виду.

— Я сказала тебе, забудь, — откинув с лица спутанные волосы, она осадил воспоминания. — Ты поранил руки. Давай их вымоем, — Бэй потеряла свой свитер. — И прежде чем отсюда выйдем, мне нужно смыть кровь.

На этот раз, обрабатывая раны Шона, она держалась на безопасном расстоянии.

— Я пойду с тобой уничтожить ожерелье.

— Нет, — отрицание было мгновенным. Стереть Алую Леди в пыль было исключительно ее планом.

— Я должен причинить Ливену боль.

Бэй уставилась на Шона в оставшихся осколках зеркала.

— Это не вернет твоих друзей.

Когда он встретился с ней взглядом, выражение его лица стало для нее безумной запутанной головоломкой. Отражение души Шона Арчера.

— А твою семью вернет?

— Нет, — Бэй смотрела, как кровь стекает в слив раковины. — Ничто не вернет. Но так я смогу, пускай совсем немного, но восстановить ради них справедливость.

— Тогда разреши мне помочь. Позволь и мне восстановить справедливость ради моих людей.

— Нет.

— А что дальше? После ожерелья? Стереть рубины в пыль не будет достаточной мерой.

— Я еще не решила, — пожалала она плечами. — Но я воспользуюсь любой возможностью причинить Ливену боль. Просто убить его будет слишком быстро. Я уничтожу все, что он имеет. В прошлом году я сожгла дотла один из его складов. А перед этим купленная на аукционе бесценная картина...пропала без вести.

— Я входил во внутренний круг и знаю, что Ливен ценит больше всего. И где он это прячет.

Сердце Бэй пропустило удар. Она остро нуждалась в этой информации.

— И что же?

— Скажу только после того, как мы уничтожим Алую Леди, — покачал головой Шон.

Ей захотелось его стукнуть. Бэй никогда не брала напарников. Она уже несколько раз ошиблась, подпустив к себе людей слишком близко.

Они либо продавали ее Ливену, либо умирали.

Но Шона Арчера сжигала та же самая жажда мести, что и Бэй. Он ненавидел Ливена не меньше нее.

— Только ожерелье и следующее задание. Потом каждый пойдет своей дорогой, — она не желала, чтобы этот человек находился слишком близко или слишком долго. Что-то в нем зывало к ней, а она не могла позволить себе привязываться.

— По рукам.

В сырой боли Шона могли утонуть они оба. Даже теперь Бэй чувствовала, как на нее накатывают его муки, выталкивая ее собственные страдания на поверхность.

Если Шона сочтут слабостью Бэй, Ливен, и глазом не моргнув, использует Арчера, чтобы заставить ее споткнуться.

Она не собиралась позволять ему снова причинить ей боль. Даже если это означало навсегда остаться одинокой.

Когда Шон с Бэй добрались до ломбарда, солнце уже садилось за зубчатую линию скалистых гор.

Он проголодался. Поднявшаяся ранее буря негативных эмоций опустошила его и отняла все силы. Шон глянул на шедшую перед ним женщину. Знание того, что она понимает его боль, помогало.

И поцелуй...

«Даже не думай об этом». Он обратил внимание на облупившийся дом позади рынка подержанных автомобилей. Был конец дня, поэтому продавцы уже уехали, и холодный ветер проносился мимо коллекции фордов, чевисов и сатурнов.

— Этот твой ювелир согласится заняться ожерельем, но не задаст никаких вопросов?

— Да, — Бэй подошла к двери ломбарда «Лаки».

Шон с трудом мог поверить, что ювелир — даже работающий в безобразном ломбарде — возьмется уничтожить бесценный экспонат без попытки нажиться.

— Сколько он получит?

— Всё.

«Иисусе». Речь шла о миллионах долларов.

— И ты не оставишь что-нибудь себе?

Когда она повернулась, ее глаза метали молнии.

— Мне не нужно кровавых денег Ливена. Ни цента, — Шон поднял ладони в примирительном жесте, и Бэй медленно выдохнула. — Прости. Я ни разу не брала ничего из того, что у него украла. Я все отдаю на благотворительность.

— Я понимаю, — он пальцами коснулся ее щеки.

— Знаю, — взгляд Бэй блуждал по его лицу, а плечи поникли.

Покореженный знак на двери гласил, что ломбард закрыт, но когда она толкнула дверь, замок оказался не заперт. Стоило им войти, как забренчал звонок.

Из-за стеклянной витрины, полной драгоценностей, часов и прочих безделушек, появился мужчина.

— Аха, ты это сделала.

Он был средних лет, с несколько округлым животом и одетый в слаксы с потрепанной белой рубашкой.

Очки в круглой оправе придавали ему вид повзрослевшего Гарри Поттера. Мужчина скорее напоминал бухгалтера, нежели продавца ломбарда.

Он тоже выглядел взволнованным.

— А это, черт его дери, кто? — мужчина отвел взгляд от Шона. — Ты говорила, что придешь одна.

— Он — мой...напарник, — Бэй прижала ладонь к руке Шона. — Ты нервируешь Лаки.

Шон скрестил руки на груди.

— Он и без меня нервничает.

— Не каждый день имеешь дело с многомиллионным рубиновым ожерельем.

Она была права.

— Я присмотрю за входом.

— Спасибо.

Встав у двери, Шон наблюдал за Бэй.

Она шутила с Лаки — что, черт возьми, за имя для взрослого мужчины? — пытаюсь его успокоить. Парень весь вспотел. Большие капли пота скатывались с его висков и впитывались в воротник.

— Значит, ты разрежешь его так, чтобы остались лишь камни в один карат? — Бэй выложила ожерелье на прилавок.

— Ох, да, таков план, — схватив лупу, Лаки без намека на восхищение осмотрел рубины. Он лишь моргнул, вероятно, слишком уставший. — Так их будет легче продать.

Голос Бэй стал тверже:

— И ты гарантируешь, что никто не узнает об их происхождении, — она говорила тоном выжившего человека.

Теперь Шон заново ее осмотрел. Как много девочек-подростков смогло бы выжить, пройди они через все то, через что прошла Бэй? Сколько превратились бы в самостоятельных бесстрашных женщин?

И это не упоминая противостояния миллионеру, руки которого были очень, очень грязными. Бэй удалось так прищемить Ливену хвост, что она стала для него мишенью номер один.

Шон так сосредоточился на ней, что чуть не упустил из виду движение на парковке автомобильного магазина. Нырнув за шкаф, он начал всматриваться через грязное стекло. Снова движение.

Затем еще.

Шон узнал большое тело Гордона. Приближалась команда Ливена.

— Бэй, он тебя продал, — Шон подскочил к ней.

— Что? — резко развернулась она.

— Люди Ливена уже здесь.

Выругавшись, она рванулась вперед и прямо поверх витрины схватила Лаки за горло. Алая Леди с грохотом упала обратно на прилавок.

Несмотря на то, что мужчина весил больше Бэй минимум на семьдесят фунтов³, он задрожал. Пот образовал на его рубашке большие круги подмышками.

— Прости. Он угрожал моей семье... моему бизнесу.

Бэй снова выругалась, но все же оттолкнула Лаки. Он отлетел к стене.

— У тебя есть черный ход? — прорычал Шон, глянув на противоположный конец загроможденного ломбарда.

— Да, — старательно избегая смотреть на Шона, мужчина с силой провел ладонью по рту.

Это не обнадеживало. Скорее всего, задний двор уже кишит людьми Ливена.

Шон посмотрел на Бэй.

— Пойдем.

Только она потянулась к ожерелью, как окно разлетелось под оружейным огнем.

Лаки закричал, вскинув руки над лысеющей головой. Шон с Бэй нырнули за витрину.

Он схватил ее за плечо и потащил к дверному проему.

— Я не уйду без ожерелья, — Бэй потянулась вверх.

Еще больше пуль полетело в них единым залпом. Разбившееся стекло дождем осколков

осыпалось на пол. Она спряталась обратно.

Лаки снова закричал. На этот раз от боли.

Шон рискнул быстро глянуть на хозяина ломбарда. Мужчина поймал три пули в грудь и, резко впечатавшись в стену, сполз вниз, оставляя на бежевой краске широкий кровавый след.

— Уходим. Сейчас же.

— Нет! — вскочив на ноги, Бэй снова потянулась к Алой Леди.

Шон видел, как в офис через парадный вход пробираются мужчины с поднятым оружием. Она собиралась умереть за проклятые рубины.

«Черт возьми, оно того не стоит!».

Кончики пальцев Бэй коснулись украшения, но Шон потянул ее назад. Прокатившись по прилавку, ожерелье упало на пол.

— Нет! — она вырывалась.

Раздалось еще больше выстрелов, и Шон почувствовал, как очередная пуля пролетела прямо рядом с ним. Слишком близко.

— Оставь его! Если умрешь, то не сможешь отомстить, — он вынудил Бэй посмотреть на него. — Твоя семья умрет ни за что.

Брошенный ею взгляд был злобным. Но затем она, оттолкнув Шона, направилась к дверям офиса.

Ей хватило одного взгляда, чтобы заметить внедорожники, заблокировавшие узкую подъездную дорожку.

— Вот херня! — Бэй пнула стол.

Шон позволил боевым инстинктам взять все на себя. Он осмотрел комнату. Была еще одна дверь.

— Сюда, — он рывком ее открыл.

Ступени вели наверх. Бэй с Шоном помчались по лестнице. Затем они открыли еще одну дверь и очутились на плоской крыше.

Оказывается, у Лаки был собственный маленький оазис. Хоть и паршивый. Посреди клочка искусственной травы стоял дешевый красный шезлонг, а на хлипком покосившемся столике лежали бутылка «Короны» и бинокль.

Стул располагался как раз напротив крошечного окна стриптиз-клуба «Кэнди» на противоположном конце стоянки.

— Вот урод, — выплюнула Бэй.

— Но теперь уже мертвый урод, — Шон захлопнул за ними дверь и подпер ручку стулом.

Вот только это не удержит бандитов надолго.

Он посмотрел вверх крыши. Здание, на котором они стояли, примыкало ко второму, двухэтажному, выходящему на Колфакс.

Нужно было подняться на соседнюю крышу.

— Идем, — кивнул Шон.

— Как, черт возьми, мы туда заберемся? — последовав за ним, Бэй осмотрела вертикальную стену.

Опустившись на колени, он сложил ладони вместе.

— Разбегись, а я тебя подброшу.

Бэй перевела взгляд на него.

— Не думаю, что смогу.

— Или попробуешь, или умрешь.

— А как заберешься ты? — она стиснула зубы.

— Об этом не беспокойся.

— Отлично.

Попятившись, Бэй побежала вперед.

Она была натренирована. И обладала отличной меткостью. Когда маленький ботинок коснулся ладоней, Шон подкинул легкий вес в воздух.

Вытянув руки, Бэй зацепилась за крышу соседнего здания.

«Давай же». Он пожалел, что не подбросил ее выше.

Она повисла на пальцах. Шон слышал ее рычание, пока она пыталась ухватиться крепче.

Пули забились о стену прямо рядом с ней.

«Черт возьми». Кто-то заметил их с земли. Он слышал крики и грохот подпертой двери.

Шон блокировал все звуки. «Ну же, Бэй». Несколько мгновений спустя она перетянула себя через край и свесила голову вниз.

— Поспеш.

Он отошел назад так далеко, как только смог. О дверь ударилось что-то тяжелое. Оставались секунды, прежде чем сюда ворвется Гордон со своими людьми.

Шон набрал полные легкие воздуха. Он был обязан справиться. Ради погибших друзей.

Он побежал прямо на стену.

Шон был сильным и здоровым, каждый день занимался бегом и посещал спортзал.

Однако такое препятствие оказалось слишком высоким даже для него.

Наскочив на стену, он с помощью ног подтолкнул себя выше.

Ближе к верху Шон вытянул ладони, насколько позволяли суставы.

Не хватало нескольких сантиметров. Ему не справиться.

Внезапно его схватила рука, принимая на себя часть веса.

Покачнувшись, он мельком увидел искаженное лицо Бэй. Она держала его одной рукой, второй уцепившись за край крыши.

Бэй не смогла бы поднять Шона, но ее помощи хватило, чтобы он сумел достичь цели. Ухватившись за край, Шон подтянулся.

Задыхаясь, оба рухнули на черепичную крышу.

Пули решетили стену внизу, но Шон их проигнорировал, пытаясь замедлить тяжелое дыхание.

— Ты в порядке?

— Плечо... может быть вывих, — слова Бэй прозвучали страдальческим шепотом.

Устроившись на корточках, Шон помог ей сесть и коснулся ее левого плеча.

— Нет, вывиха нет. Скорее всего, просто чрезмерное напряжение.

— Болит охрененно.

— Знаю, — не в силах сдержаться, он погладил Бэй по волосам. — Спасибо, что спасла мой зад.

— Он у тебя миленький.

Шон рассмеялся, сам изумившись непривычному скрипучему звуку.

— Я уж думал, после того, как помешал тебе забрать ожерелье, ты позволишь мне упасть.

— Я бы тебя не бросила. Ты... был прав.

Он знал, насколько сложно ей в этом признаться. Нахмурившись, Шон принялся искать

наилучший способ спуститься с крыши.

— Нам нужно найти, где отсидеться. Обещаю тебе холодный компресс, горячий душ и ибупрофен от боли.

— Еще один мотель?

— Мы не сможем уйти достаточно далеко, — покачал головой он. Люди Ливена проверят все ближайшие мотели, — однако у Шона была одна идея. — Я знаю, куда можно пойти.

В течение секунды Бэй его разглядывала, но потом подала ему руку.

— Тогда пойдём. Напарник.

Бэй осмотрела скромный дом.

Боже, когда она в последний раз бывала в пригороде? Все здания в Арваде — к северо-западу от города — выстроились стройными рядами на тихой улочке, среди газонов буряющей по зиме травы.

— Здесь живет твой друг?

Шон помогал Бэй удерживаться в вертикальном положении, пока она баюкала левую руку. Острая боль в плече сменилась на тупую и ноющую.

Бэй казалось, они шли целую вечность, прежде чем все же сели на автобус. Сойдя на остановке в нескольких милях от нужного места, они снова пошли. Ночь была холодной, отчего боль в руке усиливалась.

Шон кивнул, шагая по подъездной дорожке.

— Мы с Мэттом вместе прошли BUD/S⁴.

Звучало сурово.

— И он позволит нам остаться на ночь? — у самой Бэй не было никого, к кому можно пойти. Она сомневалась, что явиться к Мэтту такая уж хорошая идея. Незачем вмешивать в этот бардак невинного человека.

— Его определили в другую команду, но мы общались даже после того, как он ушел из флота. Перед тем, как вступить в армию, Мэтт жил здесь, вот и вернулся домой.

В голосе Шона что-то крылось, но Бэй не успела об этом подумать, поскольку он уже трезвонил в звонок.

Минуту спустя дверь открылась, и на пороге появился большой мужчина на костылях. Взгляд Бэй тут же спал до его недостающей левой ноги.

— Шон!

— Привет, Мэтт, — не отпуская Бэй, Шон свободной рукой похлопал мужчину по плечу. — Как дела?

— Отлично, мужик. У меня все хорошо, — он пожал Шону руку. — Боже, сколько лет, сколько зим!

— Уже два года с тех пор... — Шон замолк.

Однако Мэтт выдержал удар.

— Два года с тех пор, как взрыв лишил меня ноги. Ничего страшного, — он понизил голос: — Я слышал о твоей команде. Соболезную.

Кивнув, Шон глянул на часы на своем запястье.

— Да.

Но затем Мэтт вопросительно посмотрел на Бэй и широко ей улыбнулся.

У него была поразительная внешность — черные волосы, квадратная челюсть и глаза цвета кобальта. Большие мускулистые руки покрывали черные орнаменты татуировок. Бэй старалась не смотреть на его ноги.

— Привет.

— Мэтт Дикин, — он протянул ладонь. — Пожалуйста, скажи, что ты сестра Шона или кузина, потому что если вы встречаетесь, мое сердце будет разбито.

Изогнув губы в улыбке, Бэй пожаловала протянутую руку. Этот парень обладал бездной

очарования.

— Ни одна из вышеупомянутых.

— Значит, есть надежда, — Мэтт прижал кулак к сердцу.

— Завязывай, Ромео, — Шон крепче прижал к себе Бэй. — Нам нужно где-нибудь остановиться.

Лицо второго мужчины посерьезнело. Он оценил потрепанный вид незваных гостей и их перепачканную кровью одежду.

— Вы в беде?

— Да. И беда может последовать за нами.

— Ну, в крайнем случае, моя ночь станет интересней, — Мэтт жестом пригласил их войти в дом. — *Mi casa*, и все такое.

Внутри бревенчатый дом был отделан отполированным деревом. Мэтт провел Шона с Бэй в гостиную, явно обставленную мужчиной и для мужчины. Небольшие кожаные диваны стояли перед телевизором, занимавшим большую часть одной из стен. Деревянный журнальный столик был завален журналами о спорте и автомобилях.

Опустившись на один из диванов, Мэтт отложил костыли.

— Итак, не хочешь рассказать, что происходит?

— Нет, — Шон посмотрел на друга. — Чем меньше ты знаешь, тем тебе безопасней.

— Я был бы более подготовлен, будь у меня какая-нибудь информация, — нахмурился Мэтт.

— Не в этом случае. Нужно, чтобы ты просто поверил.

Мэтт несколько секунд смотрел в окно.

— Ладно. Если вам нужно затаиться, можете оставаться здесь, сколько потребуется.

— Это только на одну ночь, — выпалила Бэй. Оба мужчины посмотрели на нее, и она встретила взглядом с Шоном. — Нам нужно всего лишь немного отдохнуть и продумать следующие шаги, а чем дольше мы остаемся на одном месте, тем выше шансы, что он нас найдет.

— Он? — спросил Мэтт. — Сахарок, ты сбежала от ревнивого парня?

— Нет.

— Надо думать. К этому моменту Шон бы уже скрутил его в бараний рог. Или заставил тихо исчезнуть, чтобы никто никогда его не нашел.

Бэй взглянула на упомянутого мужчину. Конечно, она знала, что он натренирован и опасен, но не понимала, насколько.

— Мэтт, где Бэй может прилечь? У нее травма плеча. Мы сделаем компресс и позаимствуем ибупрофен, если он у тебя есть.

— Все в порядке, — выступила Бэй.

— Не в порядке.

— Без проблем, — подмигнул ей Мэтт. — Пойдемте, покажу вам гостевую комнату, — он направился через гостиную, тихо постукивая костылями по полу. — У меня только одна свободная спальня, а в двух других я обустроил спортзал и офис, — Мэтт пошевелил бровями. — Так что вам придется жить вместе.

— Мы справимся, — сказал Шон, однако Бэй не разделяла его уверенности.

Она слишком остро чувствовала бурлящее между ними притяжение. Ей нельзя было ни отвлекаться, ни рисковать.

Мэтт оставил их в спальне. Кровать застилало синее покрывало. В комнате не было

никаких мелочей для создания уюта, лишь старая киноафиша на стене — «Проклятие мумии». Приоткрытая дверь вела в маленькую смежную ванную.

Шон убрал руку с плеча Бэй.

— Садись.

— Слушай, со мной все в порядке. Горячий душ поможет.

— Бэй, — он дождался, пока она на него не посмотрит. — Дай мне о тебе позаботиться.

Пожалуйста.

Что-то внутри нее дрогнуло. Она позволила Шону помочь ей опуститься на кровать и подложила себе под спину несколько подушек. Устроившись на мягкой постели, Бэй чуть не застонала. Боже, как же порой приятно дать ногам отдохнуть.

Несколько секунд спустя вернулся Мэтт с обезболивающим, холодным компрессом, бутылкой воды и тарелкой фруктов и крекеров. Он непринужденно балансировал с одним костылем, что говорило о регулярных тренировках.

— Прошу прощения, но вы, ребята, пропустили ужин. Хотя не все, что я готовлю, вкусно, — он снял перекинутую через плечо одежду. — Вот чистые вещи для вас обоих, а в ванной есть полотенца. Отдыхайте, увидимся позже.

Шон сел на кровать.

— Спасибо, Мэтт, — Бэй выдавила из себя улыбку и позволила глазам закрыться.

— Держи, — Шон вложил ей в ладонь две таблетки и протянул бутылку воды. — Немного приподнимись, — стоило ей проглотить лекарство, как он тут же прижал к ее плечу холодный компресс. Она зашипела. — Это лишь на несколько минут. Зато предотвратит опухоль.

Бэй могла бы привыкнуть к заботе Шона. Осознание поразило ее подобно удару молнии. Она не могла позволить себе привязываться.

Откинувшись обратно на подушки, Бэй забрала у него компресс.

— Я подержу.

Шон выпрямился.

— Здесь мы в безопасности. Ты можешь расслабиться.

— Я не расслаблюсь, — Бэй вскинула голову. — Ливен никогда не остановится. Расслабление — роскошь, которая может меня убить.

Ливен вернул себе Алую Леди. На плечи Бэй лег тяжкий груз. Господи, как же она устала. До мозга костей устала вечно метаться и не иметь в жизни ничего нормального.

Она посмотрела на Шона.

— Ожерелье мы потеряли. Скажи, что украдем теперь.

Со вздохом он прижал ладонь к ее щеке и большим пальцем погладил скулу.

— Нет. Сначала ты немного отдохнешь...

— Что? — Бэй опустила руку с холодным компрессом. — Не тебе решать...

Шон прижал компресс обратно к ее плечу.

— Знаю, ты не привыкла к чьей-либо заботе, но как только отдохнешь, я все тебе расскажу.

— Просто отлично, — раздраженно выдохнула она.

— Из тебя ужасный пациент, — он улыбнулся.

— Да и из тебя сиделка так себе.

— Почему бы тебе не рассказать мне о том домике на пляже, о котором ты мечтаешь?

— Ты хочешь увести разговор от темы, — фыркнула Бэй.

— Да, — ему не стоило выглядеть таким довольным.

— Я хочу что-нибудь маленькое. Открытой планировки, с удобными диванами и кучей подушек.

— Уютно.

Бэй позволила воображению унести ее вдаль, подальше от боли и холода компресса.

— Чтобы книжные полки ломались от книг в мягкой обложке. Просторная терраса с видом на океан.

— Скажи, что там есть гамак.

— Красный, — уголки ее губ дрогнули.

— Ты когда-нибудь занималась сексом в гамаке?

Бэй задохнулась от смеха.

— Нет.

— И я нет, — тихо вздохнул Шон. — Как считаешь, душ поможет тебе расслабиться?

Помыться в горячей воде казалось раем. Хоть ибупрофен и облегчал боль, но плечо казалось воспаленным.

— Было бы отлично.

Шон помог ей подняться и придерживал за руку, пока они не добрались до ванной. Он включил душ, и застекленную кабинку заволочло паром.

— Ты сможешь сама снять свитер и рубашку?

Бэй попробовала пошевелить плечом, но от малейшего движения всю руку прострелило болью. Дерьмово.

— Нет.

— Давай помогу, — Шон развернул ее так, чтобы оказаться у нее за спиной.

Бэй открылся прекрасный обзор на их отражение в зеркале над раковиной. Она рядом с Шоном выглядела такой маленькой. Он вытащил ее руку из рукава свитера. Осторожно и медленно. После чего проделал то же самое со второй рукой и стянул свитер через голову.

Бэй, словно под гипнозом, наблюдала за его нежными четкими движениями. Шон полностью сконцентрировался на том, что делал. На заботе о ней.

Следом он расстегнул ее рубашку и стянул с тела. Бэй осталась стоять лишь в джинсах и простом белом лифчике.

Ни разу в жизни она не чувствовала себя настолько... обнаженной. В отражении зеркала Бэй поймала взгляд Шона, и у нее перехватило дыхание.

В его глазах пылало желание, и она чувствовала ответный огонь у себя в животе. Подняв руку, Шон провел по ее здоровому плечу и, положив ладонь на сустав, погладил кожу.

Бэй задрожала и потянулась к прикосновению. Господи, это было безумием. Она ранена, они в бегах и планируют нанести удар Ливену. У них просто нет времени на все это...

Однако тело не слушалось.

Ладонь Шона скользила по руке Бэй в медленной ласке и, передвинувшись на спину, запуталась в волосах. Он потянул ее за пряди, пока она не откинула голову на его мускулистую грудь.

Шон прижался ко рту Бэй. Быстрое прикосновение губ и языка. У него был потрясающий вкус, способный, по ее опасению, вызвать зависимость.

Попятившись, Шон ловкими пальцами расстегнул застёжку лифчика. Ткань упала. Бэй чувствовала, что ее груди уже налились и стали чувствительными. Он издал гортанный звук,

какой издал бы оголодавший человек при виде аппетитного блюда. Шон крепче прижался грудью и животом к ее спине. Почувствовав у ягодиц выпуклость, Бэй не смогла удержаться и не потереться о нее.

Шон со стоном обхватил ладонями груди.

— Идеальные. Больше, чем я ожидал.

Бэй была одарена щедрее, чем ожидалось при ее маленьком теле. Однако до сего момента она всегда считала это помехой. Откинувшись назад, Бэй выгнулась навстречу ласке. Ощущения напоминали электрические разряды. Когда большие пальцы сжали соски, она тихо вскрикнула.

Все раздумья улетучились, и в целом мире остался лишь касающийся ее мужчина. Бэй желала Шона сильнее, чем когда-либо кого-либо в своей жизни. Она жаждала изучить его жесткое тело и позволить ему изучить ее. Ей хотелось хотя бы ненадолго притвориться, что существуют лишь они двое. И больше никого.

Когда Шон прижал ладонь к ее животу, Бэй задрожала. Он с щелчком расстегнул кнопку на ее джинсах.

— Шон, — она слышала в своем голосе мольбу.

Второй рукой он дернул Бэй к себе. Плечо свело судорогой, и она не смогла сдержать вскрик.

Шон отшатнулся, как если бы обжегся.

— Черт. Ты ранена, а я тебя лапаю... — он попятился.

Бэй не считала себя хрупкой.

— Шон...

— Я. Ты. Этого никогда не должно произойти, — его лицо исказилось в гримасе. — Больше я тебя не трону.

У нее в горле встал огромный ком. Прикрыв руками грудь, она почувствовала себя отвергнутой. Точку поставил щелчок закрывающейся двери.

Бэй смотрела на свое лицо в постепенно запотевавшем зеркале. Она была похожа на обычную женщину. Возможно, не красавицу, но вполне симпатичную.

Однако Шону никогда не забыть, что перед ним не просто женщина.

Она — отклонение. Отклонение, сломавшее ему жизнь.

Шон попытался не замечать доносящийся из ванной звук льющейся воды.

Вот только ничего не вышло. Вместо этого в голову лезли картины струй, скользящих по обнаженной коже. Проблеск тонких рук и ног. Потемневшие от влаги волосы медового цвета, ниспадающие на изящную спину и полную грудь.

Шон застонал. Иисус, Бэй повредила плечо. Ей нужно отдыхать. Поставив свои потребности на первое место, он повел себя подобно ублюдку. Причинил ей боль.

Но Шон хотел Бэй. Сгорал от желания погладить ее кожу, ладонями обхватить груди, провести пальцами между натренированных бедер. Член дернулся, и Шон с очередным стоном поднялся.

Теперь он признался самому себе, что его тянуло к Бэй с первой же их встречи. Это случилось в Майами. Она обставила Шона в аэропорту. Перехитрила его, и он тогда восхитился ее находчивостью и острым умом. Помимо прочего, Бэй заперла двух людей

Ливена в служебном туалете.

За последние несколько месяцев Шон узнал о ней все. Наблюдал издали, изучал места, где она останавливалась, анализировал ее шаги. Однако старался не знать имени.

Какая-то часть Шона пришла в ярость из-за желания трахнуть воровку времени.

Бэй больше не была врагом.

И Шон не хотел ее трахнуть. Он хотел большего.

Она стала той, кто понял его боль, и кого хотелось оберегать.

Шон знал, что Бэй более чем способна сама о себе позаботиться, но это лишь подстегивало желание поддержать ее.

Она пострадала, спасая ему жизнь, а он попытался ее раздеть. Шон обругал себя. Вся свою жизнь Бэй только и делала, что переживала потери, и ему не хотелось стать очередным ублюдком, попытавшимся взять еще больше.

«Будь ты проклят, Ливен». Он ощутил в душе полыхание гнева. Этот подонок — воплощение зла, уничтожившее семью Бэй и убившее команду Шона. Господи Боже, да Ливен, наверняка, смеялся, пока Шон на него работал. Ну, Шон собирался убедиться, что Ливен больше никогда не засмеется. Точно так же, как погибшая в пустыне команда.

Опустившись на кровать, Шон сжал ладонями голову. У него в животе завязывались тысячи тугих узлов. Ему хотелось причинить боль, дьявольски жестоко искалечить Ливена.

Проклятый гнев мог поглотить без остатка. Шон сжал руки возле висков в кулаки.

Все это сожжет его дотла.

Ему было плевать, умрет ли он сам, главное, после Ливена.

Матрас прогнулся, и Шон почувствовал прикосновение маленькой ладони.

— Шон? — голос Бэй напоминал дуновение прохладного тумана.

Влажные волосы обрамляли ее лицо, а тело прикрывало лишь полотенце.

Шон скользнул взглядом по ее обнаженным плечам. Тонкие, но сильные. Она сидела, подвернув под себя ноги. Его эмоции превратились в раскаленное добела желание. Ему хотелось сорвать с Бэй полотенце, бросить ее на кровать и забыть обо всем.

«Нет». Шон собирался о ней заботиться, даже если самому от этого придется страдать. Отведя взгляд, он уставился на стену.

— Чувствуешь себя лучше?

— Плечу уже легче, — Бэй положила руку ему на бедро. — Ты в порядке?

— Нет, — а ее близость все только усугубила. И без того напряженные мышцы словно окаменели.

— Знаю, не мне давать совет расслабиться, но ты должен управлять своими чувствами, — конечно. Все равно, что посоветовать остановить реку во время наводнения. Шон запустил пятерню себе в волосы. Иисус, как же Бэй приятно пахла. Чистота с нотками чего-то...возможно, лимона. — Иначе они тебя уничтожат. Ты оступишься, и очередная ошибка станет последней, — взгляд глаз цвета мха был твердым и лучился пониманием. С зачесанными назад волосами Бэй выглядела моложе, мягче.

— Утверждаешь на основании опыта?

Быстрый кивок.

— После того, как моя семья...я сбежала, но сгорела от желания убить Ливена, — Бэй прерывисто вдохнула. — Я узнала, что он в Чикаго. Там находится один из его стриптиз-клубов. Пока Ливен ждал приватный танец, я подкралась к нему и неожиданно напала.

Очевидно, Ливен недолго оплакивал жену.

— Ты напала на него?

— Запугала стриптизершу и получила шанс задушить ублюдка. Своими шнурками, — она покачала головой. — Я была молода, меня вели адреналин и гнев.

— Плохое сочетание, — Шон видел, как то же самое происходило с солдатами на поле боя. Они совершали глупые ошибки и рисковали не только своими жизнями, но и жизнями всех вокруг.

— Я почти его убила, но в комнату ворвались охранники. Начали меня избивать. А Ливен стоял там с текущей по шее кровью и рассказывал, как будет приковывать меня цепью. Заставлять красть для него время. Позволит мужчинам иметь меня каждый раз, когда они пожелают.

Шон стиснул зубы. «Она была всего лишь ребенком!». Ливен поплатится, а потом еще раз, и еще.

— Эй, — Бэй положила другую руку на второе бедро Шона и принялась разминать напряженные мышцы. — Я это рассказала не для того, чтобы разозлить тебя сильнее. Когда меня попытались запереть в фургоне, я сбежала. После всего случившегося я осознала, что нужно остыть. Все планировать. И поняла, что хочу не просто убить Ливена, а сделать его несчастным, прежде чем отнять у него жизнь.

Она была прекрасна. Красивое искреннее лицо, а от зеленых глаз захватывало дух. Даже обсуждая убийство, Шон до невозможности ее хотел.

— Шон?

Что-то в нем тянулось к этой женщине, умоляло потеряться в ней. На несколько часов. Дней. Черт, а может и дольше.

Он хотел забыть кровь и смерть, забыть о мести, заменив их чем-то чистым и свежим.

«Она же ранена, помнишь?». Шон вскочил на ноги.

— Пойду в душ.

Выражение ее глаз изменилось, а щеки залились румянцем. Бэй поднялась, отчего полотенце соскользнуло вбок.

Сердце Шона попустило удар.

В мгновение ока она снова прикрылась.

— Конечно. Я пока...оденусь. Прости, что в ванной нарушила дистанцию. Ты бы ни за что не захотел вора времени, и я это знаю.

У него стоял так, что становилось больно, а Бэй приняла это за нежелание?

— Ничего ты не знаешь.

Ему хотелось разубедить ее, но потребность защитить пересилила. Шон заставил себя отправиться в ванную.

Стоя посреди спальни, Бэй ждала, когда охладятся пылающие щеки. Инстинкт кричал бежать. Бежать от Шона Арчера и его неотразимых серых глаз.

Она схватила оставленную Мэттом одежду. Вещи оказались великоваты, но в данный момент других не предвиделось. Арчер тонул в гневе, чувстве вины и горе. Однажды они прорвутся даже через его самоконтроль военного и станут смертоносными.

Ох, и все же Бэй могла его понять. Она уронила руки вдоль тела. Она уже побывала на месте Шона, да и все еще была там. Жила и дышала в ожидании шанса заставить виновного поплатиться.

Конечно, они два сапога пара.

«Ничего ты не знаешь». Шон имел в виду то, что она подумала?

Бэй позволила своим порывам взять верх. Этот мужчина, определенно, тянулся к ней. Неважно, воровка времени она или нет.

Она потербила кромку полотенца. Даже сейчас от одной только близости к Шону и воспоминаний о его ласке грудь налилась, а соски сжались.

«Одевайся, Бэй. Оставь Арчера наедине с его демонами». Она покусала губу. Бэй просто не могла бросить Шона. Причин было много, но лишь одна стояла на первом месте. Впервые за долгие годы Бэй хотела чего-то только для себя.

Позволив полотенцу упасть, она направилась в ванную. Маленькую комнатку заволочло паром, но через стекло душевой кабинки вырисовывался мощный силуэт. Опершись одной рукой на кафельную стену, Шон склонил голову, подставляя тело струям горячей воды.

Когда Бэй шагнула внутрь, он резко посмотрел на нее.

Глаза цвета штормового облака широко распахнулись, но Шон не проронил ни слова. Он скользнул взглядом вниз по ее голому телу, иногда останавливаясь и заставляя кожу пылать от жажды прикосновений.

Но Шон к Бэй так и не притронулся и даже не приблизился.

Поэтому приблизилась она.

Когда Бэй сделала еще один шаг, ее обдало горячими брызгами. Она долго рассматривала закаленное боями тело. Жесткие мышцы были обтянуты загорелой кожей, на которой выделялось несколько белых старых шрамов и один совсем свежий, розоватый, на груди. Широкие плечи уравнивались узкими бедрами с четко очерченным прессом над ними. А между ног выпирала твердая эрекция.

— Я нужна тебе, — сказала Бэй.

— Но я тебе не нужен, — его руки сжались в кулаки. — Ты должна отдыхать.

— Я знаю свои силы, Шон. Все в порядке, — она провела пальцем вниз по его груди, коснувшись рубца шрама. — Почему бы нам ненадолго не забыть обо всем?

Лицо Шона перекосило.

— Ты просто хочешь потрахать? Как кролики? — он до сих пор пытался ее оттолкнуть.

— Нет. Я хочу прикоснуться к тебе и доставить удовольствие. Напомнить, что существует нечто большее, чем ненависть и гнев, — жилы на его шее натянулись. — Я делаю противозачаточные инъекции, — ни за что на свете Бэй не рискнула бы впутывать в свою

сумасшедшую жизнь ребенка. — И я здорова.

Шон сделал долгий глубокий вдох.

— Я тоже здоров.

— Ты должен сказать «да», — она не собиралась сдаваться ему так легко. — Скажи мне «да», Шон.

У него заиграли желваки, а костяшки побелели. Но затем в глазах вспыхнул огонь.

— Да.

Бэй хотелось рвануться к нему, схватить и выпустить на волю плавающее желание. Она всегда восхищалась внешностью Шона, даже когда он был охотником. Но теперь Бэй знала, что за суровым обликом скрывается израненный человек.

Поэтому она на него не набросилась. Ей хотелось дать ему что-то значимее и хоть ненадолго облегчить его боль.

А заодно и свою собственную. Бэй приблизилась к Шону, прижимаясь мокрой кожей к мокрой коже, и на них обоих полилась горячая вода. Бэй запустила пальцы в его золотисто-каштановые волосы.

Он прижался губами к ее виску и, спустившись по щеке, предъявил права на губы.

Застонав от удовольствия, она провела руками по его бокам. Шон в ответ схватил ее ногу и приподнял, чтобы обвить вокруг своего бедра. Бэй в живот настойчиво уперлась эрекция.

— Как твое плечо? — озаботился Шон, но теперь уже в собственных интересах.

— Прекрасно.

— Чувствовать тебя так приятно, — его руки скользнули Бэй под ягодицы. — Я много раз фантазировал о твоих гибких ногах.

— Я низкая, — голос вышел хриплым.

Когда Шон прижал ее к стене, контраст прохладного кафеля и соприкасавшегося с ней горячего мужчины шокировал.

— Ты такая, какой должна быть, — он придвинулся ртом к ее уху. Сначала прикусив чувствительную мочку, Шон прихватил зубами сухожилия шеи.

Ощущения захлестывали, и Бэй повернула голову, чтобы предоставить ему доступ.

— Я хочу больше, — глубоко и прерывисто сказал он.

Когда Шон отстранился, она протестующе вскрикнула.

— Я хочу тебя трогать. Свести с ума.

Стоило ему мозолистыми ладонями обхватить ее груди, как у нее из головы вылетели все мысли. Он потерев большими пальцами соски.

— Ты уже сводишь меня с ума. Но больше всего мне хочется тебя попробовать. Всю тебя.

Это было единственным предупреждением, прежде чем Шон упал на колени и совсем не нежно подтолкнул ее ноги в стороны.

Тогда он припал к Бэй ртом.

Она откинула голову на кафельную стену. Через все ее тело с ревом проносилось удовольствие, горячее и сильное, заставлявшее задыхаться. Шон не был ласковым или робким. Он облизывал Бэй, вынуждая возноситься выше и выше.

— Шон, — чтобы устоять, она схватила его за плечи.

У нее подкашивались ноги, а в животе покалывало. Бэй чувствовала, как мышцы напрягаются, а контроль ускользает.

Она никогда не позволяла себе терять контроль.

— Отпусти, Бэй. Я тебя поймаю.

Она глянула вниз на жестокое лицо Шона. У него пылали глаза. Для нее. Сейчас он не думал о том, кем она является или не является, о прошлом или настоящем. Здесь и сейчас между ними было только желание.

Этот мужчина спас ее сегодня — больше одного раза. Он знал, через что она прошла. Они были почти незнакомцами, но Бэй с потрясением осознала, что уже доверяет ему.

Позволив мышцам расслабиться, она отдалась Шону.

Еще одна смелая ласка его рта, и Бэй разлетелась на части. Через нее прокатывался восторг — горячий, плавящий, опьяняющий. Когда у нее подкосились ноги, Шон поймал ее, как и обещал.

Шона потряхивало.

Он бывал в меньшинстве в боях, прыгал с самолетов на низкой высоте и боролся за свою жизнь столько раз, что и не сосчитать. Но ни разу не терял хладнокровия, как сейчас.

Эта женщина имела власть поставить его на колени и вызвать острую нужду.

По ним обоим все еще лилась вода. Погладив Бэй по здоровому плечу, Шон смотрел, как ее веки затрепетали и поднялись. Взгляд зеленых глаз был немного рассредоточенным, но она улыбнулась.

— Мы еще не закончили, — прорычал Шон.

Бэй улыбнулась шире.

— Надеюсь, что так. Я хочу тебя внутри.

Она воспламеняла его словами. Схватив ее, он вскочил на ноги. Больше всего на свете ему хотелось потеряться в ней.

Когда Бэй провела рукой вниз по его животу, Шон судорожно втянул в легкие воздух. Она обхватила член, скользя пальцами по чувствительной головке и заставляя Шона стонать.

Он приподнял Бэй, и она обхватила его ногами. Прижимая ее к стене, Шон принял на себя вес небольшого тела, не желая причинять ей боль.

Бэй терлась о него бедрами, пока член не уперся туда, где ее тело было уже раскрытым и скользким. Шон потерял остатки шаткого контроля и, глядя на нее, толкнулся внутрь.

Наполняя Бэй, он смотрел на блики в ее глазах.

— Бэй...

— Прекрати думать, — она впиалась пальцами в его плечи. — Просто люби меня.

Не в силах остановиться, Шон сделал то, о чем его просили. Он толкнулся в нее. С тихими криками, эхом разносящимися между кафельных стен, Бэй выгнулась ему навстречу, приглашая взять все, что могла предложить.

Наслаждение напоминало сильный удар в живот. Она была дьявольски красива — идеальное искушение. Если бы Шону представился шанс создать женщину своей мечты, ею была бы Бэй. Сильная, стройная, подтянутая, с гипнотизирующими зелеными глазами и стальной волей. Храбрее закаленного боями морского пехотинца.

То, как Бэй сжимала Шона, посыпало по его телу горячие импульсы. В основании позвоночника завязывался узел, сообщая, как близко падение в забвение.

Ногтями уколов плечи Шона, Бэй бедрами подалась ему навстречу, не просто

приветствуя, а нуждаясь в большем.

Подхватив ее под ягодицы, он попятился. Шон налетел спиной на стену, крепко прижимая к себе Бэй. Она поняла, чего он хочет, и начала двигаться на нем вверх и вниз быстрыми рывками, от которых напряглась каждая мышца в теле.

Разрядка чуть не сбила Шона с ног. Он взревел, вжимаясь в Бэй и чувствуя, как она его стиснула перед тем, как, содрогнувшись, упала в собственный оргазм.

Лишь только вернув способность мыслить, они осели на пол душевой. Бэй держалась за Шона, устроив голову у него на плече. Ему нравилось ощущать на себе вес ее тела. Он мог бы привыкнуть к тому, что она лежит сверху.

Вода стала холоднее, и Шон, потянувшись, повернул кран.

Бэй не шевелилась.

— Эй, спящая красавица. Пора вытираться.

— Я не в состоянии двигаться.

Тихий шепот вызвал у него улыбку. Перехватив ее удобнее, Шон поднялся.

Он выбрался из душевой и, поставив Бэй на ноги, прихватил с полки махровое полотенце. Начиная с ног, он осторожно высушил ее кожу. Шон вытер голени и поднялся к коленям. Быстро вдохнув, она прижала ладонь к его руке. Он водил тканью по тренированным бедрам, вытирая каждую найденную каплю воды. Когда Шон провел у Бэй между ног по месту, защищенному завитками светлых волос, она схватила его за запястье.

— Остальное я могу вытереть сама.

Он посмотрел в ее сонные глаза.

— Знаю, что можешь, но хочу сделать это сам.

Бэй еще секунду смотрела на него. Она выглядела такой молодой. Но затем опустила руку.

Он поднимался все выше, тканью лаская безупречную кожу. Когда Шон дошел до груди, дыхание Бэй стало прерывистым.

— Ты сведешь меня с ума, — сказала она.

— Таков мой план, — он вытер ее влажные волосы. — Думаю, я был бы счастливым мужчиной, находя все способы свести тебя с ума.

Прежде чем Бэй опустила взгляд, в ее глазах промелькнул намек на уязвимость.

— Никто не вытирал меня с тех пор, как я была маленькой девочкой.

Шон взял лежавшую на раковине расческу.

— Повернись.

Когда она послушалась, он начал водить расческой по ее длинным прядям. Шон заметил, как контрастирует его рука с ее бледной кожей. Его тело было темным, покрытым шрамами, а тело Бэй — гладким и чистым.

Он размеренными четкими движениями распутал несколько прядей.

— Спасибо.

— За что? — Бэй склонила голову.

— Ты не дала мне сорваться, — Шон знал, что без нее мог утонуть. Захлебнуться в зияющей пучине боли.

Повернувшись, Бэй прижала ладони к его груди.

— Я могла бы сказать, что с моей стороны это было большой жертвой... — наклонившись, она поцеловала его в область сердца, — ...но не стану врать. Мне с тобой хорошо.

Притянув ее к себе, Шон положил подбородок ей на макушку. Он сожалел, что они не могут остаться здесь навечно, запертые вдвоем в их маленьком мире, далеком от жизни, от которой оба пытались сбежать.

Вот только Шон уже чувствовал, как его затягивает реальность. Кровь, смерть и ненависть возвращались и просачивались в душу. Его сердце вновь билось для мести.

Словно ощутив произошедшую перемену, Бэй вздохнула и отступила.

— Проголодался?

С удивлением Шон обнаружил, что не отказался бы поесть.

— Да.

— Почему бы нам не подкрепиться тем, что оставил хозяин дома? — она обернула свою тонкую фигурку полотенцем. Шон едва сдержался, чтобы не сорвать с нее все покрытия. Уходя, Бэй бросила через плечо: — И ты сможешь рассказать мне, что мы украдем.

Шон смотрел ей вслед. Как только она скрылась из вида, он почувствовал себя очень одиноким. Опершись руками на раковину, Шон посмотрел в зеркало. Жажда возмездия вспыхнула к жизни, искривленная безудержным гневом и горем.

Казалось, держать Бэй в объятиях помогло их прогнать, но они быстро вернулись.

Шон сжимал пальцами керамику, пока не побелели суставы. На секунду возник соблазн схватить Бэй и сбежать. Найти тот пляж, о котором она мечтала, лежать на песке и крепко ее обнимать.

Тряхнув головой, Шон потянулся за полотенцем. О чем он думает? Оказаться от возможности отомстить ради женщины.

Особенно когда сама женщина никому не позволит встать на пути ее мести.

— Мы собираемся украсть какую-то старую пыльную книгу?

Бэй наморщила лоб, и Шон считал это очаровательным, хоть и подозревал, что подобное выражение было для нее привычным. Он гадал, как же она выглядит с искренней улыбкой, если вообще когда-нибудь улыбается.

— Больше, чем просто книгу. Это оригинальная рукопись под названием Liber Legis. Книга закона. Ее написал Кроули.

Потянувшись к стоящей между ними тарелке, Бэй отщипнула виноградину.

— Снова Кроули?

— Оккультист верил в то, во что хотел, игнорируя все моральные нормы. Даже положил начало религии, основанной на своей вере.

— Боже, — прошептала она. — Прямо как Ливен.

— Ты много знаешь о его прошлом?

— Я так и не смогла ничего о нем найти, — покачала головой Бэй.

Шон кивнул.

— Он хорошо замел следы, но перед тем, как я... начал на него работать, один мой друг с навыками взлома провел для меня кое-какой поиск.

Она поерзала, сосредоточив взгляд на нем.

— И?

— Ливен — урожденный Джон Габриэль Браун из небольшого города в Канзасе.

— Даже не предполагала, — покачала головой Бэй.

Шон помолчал, размышляя, как много стоит ей рассказывать.

— Мой друг нашел амбулаторные карты.

Она моргнула.

— Карты?

— В возрасте четырех лет Ливен поступил в больницу с переломами руки и ребер, тяжелыми кислотными ожогами и зараженными ранами после того, как его приковывали цепью, — Бэй судорожно вдохнула. — Когда Ливену было десять, его отец задушил мать до смерти. На глазах у сына.

— Господи, — она прижала руку к животу. — Я не хочу слушать дальше, — Бэй тряхнула головой. — Это неважно. Не все пострадавшие дети превращаются в садистских маньяков.

— Я его не защищаю, — Шон смотрел, как противоречивые эмоции на ее лице сменяют друг друга. — После того, как отец попал в тюрьму, Джон Браун исчез... а шесть лет спустя на Чикагской преступной арене появился Габриэль Ливен.

— Просто замолчи.

— Слушай, я рассказываю это, чтобы ты поняла его одержимость Кроули. Ливен не подчиняется ничьим правилам, кроме своих собственных.

Бэй вскинула голову.

— Просто расскажи мне о книге.

— Ливен выложил за нее целое состояние на частном аукционе. Для него это сродни Библии, — Шон помнил, как этот парень говорил о книге. Цитировал ее. Жуть. — Кроули

утверждал, что этот текст надиктовало ему существо по имени Айвасс в Египте. Сам текст очень загадочный, и Ливен считает, что Айвасс был вором времени.

Она выпрямилась.

— И в книге есть данные о ворах?

— Да.

— Мы должны ее уничтожить. Где он ее хранит? — Бэй позабыла о виноградине в своих пальцах. — Запер в каком-нибудь хранилище?

— Нет. Он хранит ее здесь, в Колорадо, — Шон прижал к ее губам кусочек фрукта, — в своем коттедже в горах.

Она сделала укус, а ее глаза заблестели.

— И даже не под замком?

— Не обольщайся. Коттедж хорошо охраняем, и ни в чем не уступает особняку. Камеры, собаки, передовая система безопасности и охранники. Войти будет нелегко, — он закинул себе в рот крекер.

— Легко, если ты — вор времени, — ослепительно улыбнулась Бэй.

Улыбнувшись в ответ, Шон накрутил на пальцы несколько прядей ее волос.

— И как я мог забыть о твоём полезном таланте?

— Не сомневаюсь, ты никогда не забудешь, на что я способна, — ее улыбка увяла. «Нет». Именно способность Бэй разрушила его жизнь, его душу. Он опустил руку. Шон никогда не смог бы забыть. Бэй потупила взор и напряглась всем телом. — Ты считаешь меня монстром.

«Молодец, Арчер».

— Бэй, я не считаю...

— Иногда даже я сама считаю себя чудовищем, — ее слова были разрывающим сердце шепотом.

— Ты показала мне, что есть плохие воры времени и хорошие, точно так же, как есть хорошие и плохие люди.

— Не будь у меня этого чертова отклонения... проклятия... моя семья была бы жива.

— Эй, — он приподнял ей голову за подбородок. — В их смерти виноват Ливен, и больше никто. Сожаления о том, что ты родилась собой, а не кем-то другим, ничего не изменят.

В ее глазах плескалось так много боли. Шону хотелось притянуть Бэй в объятия и спрятать от всего мира, но он сомневался, что она примет утешение от кого бы то ни было.

Возможно, стоит попытаться ее отвлечь.

— Когда ты узнала, что можешь управлять временем?

Бэй откинулась обратно на подушки.

— В тринадцать. Кажется, способность не проявляется, пока не начинается половое созревание, — с ее губ сорвался смешок. — Будто у подростков и без того мало трудностей.

— Должно быть, узнать о таком стало шоком.

Другой смешок. Заметив, как у нее на лбу разглаживаются морщинки, Шон обрадовался.

— Да. Впервые время остановилось, когда я поругалась со своей мамой, — Бэй покачала головой. — Шок не описывает и толики моих эмоций. Я перепугалась.

— Это понятно.

— Способность вызвана видоизмененным геном.

— Да. Ливен говорил об этом. Ты рассказала родителям?

— В конечном счете. После того, как украла время на вечеринке по случаю дня рождения Синди Хилти. Она была веселой маленькой блондинкой и флиртовала во Стиви Алленом. А я по нему сохла, — она тепло улыбнулась. — Синди до сих пор не знает, как так вышло, что она пролила колу на свое красивое вечернее платье.

— Как отреагировали родители? — Шон попытался представить, как такое признание восприняли бы его мама и папа. Они были фермерами в четвертом поколении и счастливо возделывали землю в Висконсине. Скорее всего, родители не очень-то обрадовались бы сверхъестественным способностям сына, однако они приехали навестить его в больницу, когда он вернулся из Афганистана. Им хотелось, чтобы Шон на время выздоровления вернулся домой.

Возможно, стоило дать им шанс помочь ему. Бэй поерзала на подушках.

— Мама и папа были замечательными. Поначалу они не поверили, но потом приняли меня такой, какая я есть. Они не делали вид, будто ничего не происходит, а учили использовать способность во благо, — она словно не видела Шона, потерявшись в своих воспоминаниях. — Учили меня ответственности.

Ей повезло.

— Не сомневаюсь, они бы тобой гордились.

— Не знаю, — Бэй зачесала волосы назад. — Они велели никому не рассказывать, на что я способна, — у нее надломился голос. — Но в пятнадцать лет я захотела произвести впечатление на мальчика. Так меня и нашел Ливен.

И она потеряла все. Шон положил руку поверх ее ладони.

— В этом вина Ливена, не твоя. И я думаю, твои родители были бы рады узнать, что ты не продала свою способность тому, кто предложит самую высокую цену.

— Возможно. Но порой так было бы легче.

— Наверное, тяжело подростку жить в бегах.

Бэй повела плечом.

— Я выживала, как умела. Никогда нигде не задерживалась надолго и устраивалась на работу, за которую платили наличными, — горькая улыбка. — Из меня вышла отвратительная официантка.

— Надо думать.

Она шлепнула его по руке, как сделал бы некто лучший в своем деле.

— Потом я накопила достаточно денег и стала адским биржевым маклером. Теперь мне не нужно так много работать, — умная и находчивая. Его тип женщины. — Хватит обо мне, — сказала Бэй. — Что насчет командующего Шона Арчера?

Он широко развел руки в стороны.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что ты хочешь узнать?

— Откуда ты родом?

— Висконсин.

— Как оказался в военно-морском флоте?

— Не хотел становиться фермером. Воевать за свою страну казалось куда более геройски.

Она помолчала, теребя край наволочки, но потом резанула Шона взглядом зеленых глаз.

— Расскажешь мне о своей команде? — он вскочил на ноги и неосознанно начал вышагивать по комнате, чувствуя, как давят стены. — Прости. Мне не стоило спрашивать.

Ему не хотелось говорить о них — все равно, что срывать коросту с незажившей раны.

Начиная с похорон, Шон ни разу ни с кем не поднимал эту тему.

Но разве много почтения в том, чтобы отмахнуться от воспоминаний о друзьях и их жертве только потому, что больно произносить имена?

— Макнейл был моим лучшим другом и самым крепким сукиным сыном из всех, кого я знал, — Шон сжал свои часы.

— Ты скучаешь по нему.

— Каждый день. Он славился благородством и совершенно не умел шутить. Крис Батлер был самым молодым. Тот еще идеалист. Мы работали над избавлением его от этого, — да, было больно вспоминать времена, когда они с командой смеялись, дразнили друг друга из-за женщин, работы или жизни в целом. — Рик Санчес был техасцем с очень медленной речью. И дьявольски хорошим снайпером, — закрыв глаза, Шон позволил словам свободно течь. — Он всегда рассказывал о жене Тессе и об их троих детях. Рик был потрясающим отцом. И Лукас «Везунчик» всегда шел последним. Был надежным, как швейцарские часы, хотя предпочитал, чтобы все думали, будто он полагается исключительно на везение.

Но в конце везение подвело и его. Шон продолжал говорить, разделяя истории о своих друзьях, и видел на лице Бэй улыбку. Вернувшись к ней, он сел, бедром задев ее тонкую ногу. Рассказывать о парнях было больно, как попасть в ад, но Шон с удивлением обнаружил, что боль становилась светлой. Было радостно вспомнить друзей.

Бэй положила голову ему на плечо.

— Мне жаль, что ты потерял их.

— Мне тоже, — он прижался лбом к ее макушке. — И я заставлю Ливена поплатиться.

— Мы заставим. И начнем со сжигания его драгоценной рукописи.

Шон кивнул.

— Завтра отправимся в его коттедж. Мэтт одолжит нам пикап. Нужно место в двух часах езды отсюда. Лучше всего будет выехать на закате, чтобы потом сбежать в темноте, — он ощутил в крови знакомое кипение.

— Сначала мы все разузнаем. Количество охранников, собак, входов и выходов, — тело Бэй напряглось, как перед сражением. — А потом я остановлю время.

— Как долго ты можешь его удерживать?

— Когда как, — пожалала она плечами. — Зависит от того, насколько я расслаблена, — Бэй улыбнулась. — К тому же нельзя измерить время, когда оно стоит.

— Это да, — улыбнулся он в ответ.

Она глянула на губы Шона, но тут же принялась смотреть поверх его плеча.

— Ты знаешь, где Ливен хранит книгу?

— Она может быть в двух местах. Либо наверху в кабинете, либо в выставочном зале внизу. Охранники говорили мне, что он перекладывает ее в зависимости от своего настроения.

Бэй положила руку ему на бедро.

— Как только мы проникнем внутрь, разделимся. Я проверю кабинет, а ты обыщешь первый этаж.

Шона абсолютно не устраивал план, в ходе которого она окажется одна и без защиты.

— Мы должны идти вместе.

— Все вокруг замрет. Войдем и выйдем. Это легко.

Опыт подсказывал ему, что миссии никогда не бывают легкими. Однако Бэй умела сама

о себе позаботиться.

— Войти и выйти.

— Есть ли шанс, что Ливен окажется в коттедже?

— Минимальный. Он редко туда ездит, а если и ездит, то только по выходным. Деловые отношения и... бизнес занимают его на всю неделю.

— Как утомительно быть преступником, — поднявшись на ноги, Бэй начала вышагивать. — Я сожгу эту проклятую книгу и пошлю ему пепел.

Вот и вернулась прежняя Бэй, вечно в бегах и пытающаяся выжить.

— Уже поздно. Нам нужно немного поспать.

— Ты ложись, — она повела плечом. — Я пойду посмотреть телевизор или найду себе другое занятие.

Шон посмотрел на ее напряженные плечи, гадая, как много ночей она провела без сна, нервничая перед нападением.

— Что-то не так?

— Все в порядке.

— Универсальная фраза женщины, у которой в голове что-то творится.

— Мои мысли, моя голова.

«О, нет». Бэй опоздала его отталкивать. «Да пошло оно к черту».

Мышцы Бэй были тверды, словно камень, а ум носился кругами. Она никогда не засыпала прежде, чем реализует план.

— Эй, — Шон положил ей ладонь на плечо. — Ты напряглась.

Бэй хотелось прислониться к нему, окунуться в его тепло и позаимствовать часть грозной силы.

Но вместо этого она скинула руку со своего плеча.

— Немного нервничаю, вот и все.

— Бэй, — Шон обвил рукой ее талию. — На этот раз ты не одна.

Когда она оказалась прижатой к мускулистой груди, ее нервозность превратилась в гнев.

— Знаешь, несмотря на то, что произошло ранее, мы все равно друг друга не знаем. Поэтому отпусти меня.

Шон обдавал шею Бэй теплыми выдохами.

— На самом деле мы более чем знаем друг друга, — он прикусил ее ухо. — Быть может, ты и рвешься оттолкнуть меня или сбежать, но не думаю, что твое желание искреннее, — Шон снова прикусил мочку. — Верно?

Бэй судорожно вдохнула и задрожала всем телом.

— Ты понятия не имеешь, чего я хочу.

— Правда? — он прижал раскрытую ладонь к ее животу. — А вот я думаю, ты настолько поглощена поиском способа наказать Ливена, что игнорируешь собственные желания.

Она попробовала издевательски рассмеяться, но смех получился пустым.

— Мечь — это все, чего я хочу.

— Мечь согревает тебя ночами? — Шон притянул ее ближе, вжимая в свои жесткие

мышцы. — Обнимает тебя? — у нее перехватило дыхание. Он ощущался так приятно. Такой жесткий и сексуальный, Шон касался ее кожи, играя с поясом позаимствованных шорт. — Делит с тобой завтрак? Целует? Улыбается тебе? — развернув Бэй, он ухватил ее за подбородок и въелся в нее взглядом серых глаз. — Месть тебя любит?

— Я ничего не знаю о любви, — она смотрела на его грудь. — Я потеряла способность любить уже давным-давно.

Шон уткнулся лицом ей в волосы и вдохнул. Закрыв глаза, Бэй затосковала.

— Тогда узнаем вместе, — он провел губами по ее виску.

— Я не знаю, как это — вместе, — она обняла Шона.

— Разреши мне показать тебе, — он обвил ее обеими руками. — Положись на меня.

Совсем немного.

Бэй была так напряжена. Она слишком увлеклась поиском возмездия, ставшего для нее наркотиком, и никогда не сдавалась. Шон был чем-то неведомым, замечательным, тем, что Бэй слишком боялась потянуться и взять.

Он провел языком по ее сомкнутым губам и проник между ними. Как бы она ни приказывала себе отстраниться, но лишь подалась вперед. Шон подхватил Бэй на руки и, положив на матрас, провел ладонями у нее под футболкой.

— Жаль, что твоей кожи касается футболка Мэтта, а не моя, — пробормотал он. Шон обхватил ее груди, и она выгнулась навстречу прикосновению. Никакие слова не шли. — Я люблю на тебя смотреть, — с помощью Бэй он приподнял футболку и стянул через голову, — и касаться тебя, — Шон сжал ее здоровое плечо и размял сустав. — Перевернись.

Изучив его суровое лицо, она перевернулась. Он погладил ее вдоль спины, сначала вниз, потом обратно, и поцеловал.

— Как твое самочувствие?

Ей потребовалась секунда, чтобы сформулировать ответ.

— Уже лучше.

Стянув с себя футболку, Шон оседлал бедра Бэй и принялся массировать ей шею, разминая твердые мышцы. Она чуть не застонала. Он двинулся к лопаткам, будучи осторожным с травмированной половиной тела.

— У тебя кожа, как сливки, — спускаясь ниже, Шон проследил пальцами каждый позвонок. Мышцы начали расслабляться, пока ладони не добрались до ягодиц. Однако Шон размял напряженное тело и там. — Расслабься, — тихо велел он.

— Легко сказать.

— Просто у тебя мало практики.

Бэй рассмеялась. Из-за покрывала звук вышел приглушенным.

— Когда пытаешься спасти свою жизнь, не так уж много времени остается на расслабление.

Шон замер.

— Прости за то, что с тобой сотворил Ливен. Прости, что он сделал меня частью этого.

Она прижалась щекой к кровати, доверяя ему в том, что он чувствует себя виноватым.

— Это не твоя ошибка.

Наклонившись вперед, Шон прижался губами к ее затылку. Спустившись поцелуями вниз по плечу, он прихватил его зубами.

Прежде чем Бэй поняла, что происходит, Шон отстранился и перевернул ее. Положив ладонь ей на грудь, он потеревил сосок, поддразнивая, пока тот не стал твердым. Шон

поцеловал грудь снизу, а затем переключился на вторую, уделяя ей такое же внимание.

— Шон, — Бэй беспокойно поерзала под ним.

— Нет, — на его шее натянулись мышцы. — На этот раз никакой спешки.

Пока он спускался вниз по ее телу, она цеплялась за покрывало. Бэй развела ноги шире, и когда Шон погрузил кончик языка ей в пупок, запустила пальцы в золотистые волосы. Она сильно потянула.

— Ты мне нужен.

Шон поднял взгляд. В серых глазах пылал огонь. Для нее одной.

Уже через несколько секунд Шон скинул позаимствованные джинсы и, сдернув с Бэй великоватые шорты, покрыл ее тело своим. Ухватив ее за бедра, он развел их вверх и в стороны и, не отводя взгляда, погрузился между ними.

Шон двигался медленно, дюйм за дюймом. Бэй впиалась ногтями в его крепкие плечи, не в силах думать ни о чем, кроме него. Ее веки затрепетали и опустились.

— Нет, не закрывай глаза.

Близость смотреть друг на друга, пока он наполнял Бэй, стала для нее открытием. Секс всегда был быстрым и приятным, а не эмоциональным и крадущим душу.

Она еще ни разу не чувствовала себя настолько связанной с кем-то. Шон полностью уместился внутри, длинный и толстый, полностью ее заполняя. Она приоткрыла рот. Когда Шон начал двигаться — медленно и дразняще — Бэй прикусила нижнюю губу.

В животе от изумительного трения начала скручиваться спираль. Бэй хотелось помчаться к финалу, найти жесткое удовольствие сильного оргазма. Но Шон не спешил, держа свое желание в узде, отчего на его теле подрагивали мышцы.

— Шон, — она оцарапала его плечи. — Пожалуйста...

Склонившись, он покусывал ее губы.

— Пожалуйста, что?

— Двигайся, — Бэй погрузила ногти глубже. — Сейчас же.

Шон так и сделал. Ускорил темп, подгоняя обоих ближе к краю. Но потом снова замедлился.

Ей хотелось закричать. Шон повторял свою пытку — быстро, медленно, потом снова быстро и снова медленно — пока Бэй не забылась в удовольствии.

Вскоре собственные поддразнивания заставили Шона потерять контроль. Он проиграл сражение и начал вбиваться в Бэй.

— Кричи мое имя, — прорычал Шон.

Она изо всех сил пыталась сосредоточиться.

— Что?

— Мое имя. Я хочу слышать, как ты кричишь его, когда кончаешь.

Он походил на первобытное божество, требовательное и властное. Бог, которого не забыть простой смертной и о чьей любви она будет мечтать до конца дней своих.

Бэй напряглась, все мышцы в теле натянулись. Запрокинув голову, она выгнулась на постели и выкрикнула имя Шона.

Потерянная в нахлынувшей волне, она слышала, как он стонал от освобождения, изливаясь внутри нее.

Когда Бэй, наконец, сумела собраться с мыслями, она уже лежала, окутанная теплом его тела. Шон прижался к ней так крепко, как только смог. Будто никогда не позволит ей уйти.

Она зажмурилась. Бэй хотелось вообразить, что он никогда ее не оставит. Представить

себе, что она всегда сможет на него опереться и просыпаться вместе с ним. Что когда суровая реальность станет чрезмерной, Шон будет рядом и поймает Бэй, если она споткнется.

Вдыхая его аромат, она вернулась к своей маленькой мечте о пляже. Белый песок перед домом, берег омывают волны. Впервые в жизни Бэй была там не одна. Там был Шон, его сильное покрытое шрамами тело, выныривающее из волн. Широкая улыбка, только для нее одной, а тени покинули его глаза. И Бэй, в мире со своими демонами.

Она моргнула, и иллюзия развеялась, как дым. Рывок в реальность отдался болью в животе.

Всего этого никогда не случится. Шон Арчер — всего лишь мужчина, мелькнувший в ее жизни. Просто израненный человек, чья цель совпала с целью Бэй. На данный период времени.

В конечном счете, их пути разойдутся. Шон оправится от горя и чувства утраты, найдет себе миленькую девочку, остепенится и заведет с ней 2,4 ребенка⁵.

А самой Бэй не оправиться никогда. Она никогда не станет цельной.

Смерть семьи сломила ее. Годы, посвященные мести, породили заражение и заставили гнить изнутри.

Она бесполезна для всех, а особенно для этого жестокого преданного мужчины, которому необходим кто-нибудь веселый и легкий, кто поможет ему исцелиться.

Легкой Бэй не была.

Тем не менее, она прижалась к Шону и окунулась в его тепло. Бэй чувствовала, как он в ответ сжал объятия и губами коснулся ее волос.

На эту ночь она позволит себе притвориться и помечтать о том, что Шон принадлежит ей. Но завтра фантазия закончится. Бэй знала, что никогда не проживет дольше Габриэля Ливена. Она никому не рассказывала о том, каким будет эндшпиль.

Когда придет время отнять у Ливена жизнь, Бэй не планировала пережить свою последнюю борьбу.

Следующим утром Бэй вышла на залитую солнцем кухню и обнаружила там Мэтта Дикина стоящим у гранитного стола и измельчающим лук.

— Ох, привет, — она глянула на него ногу.

Он похлопал рукояткой ножа по технологичному протезу.

— Я умею бегать почти так же быстро, как прежде.

— Тогда зачем пользуешься костылями?

— Порой нужен перерыв. Иногда от протеза начинаются боли, — Мэтт вернулся к своему занятию. — Как насчет омлета? — он понимающе улыбнулся Бэй. — Я подумал, что вы двое проголодались.

Она откашлялась.

— Звучит потрясающе, — запрыгнув на стул, она повела плечом. Оно уже стало гораздо более расслабленным, а боль притупилась до ноющего ощущения.

Когда Мэтт пихнул Бэй чашку кофе, она ухватилась за нее, нуждаясь в дозе кофеина.

После того как они с Шоном, наконец, прекратили касаться друг друга, она не спала. Вместо этого Бэй наблюдала за ним.

Она была словно загипнотизирована его вдохами и выдохами. Ей нравилось смотреть, как суровое лицо становится расслабленным. Бэй держала ладонь поверх груди Шона там, где билось сердце, до тех пор, пока глубокая ночь не сменилась ранним утром.

Только тогда она оставила теплые объятия Шона.

Помывшись прохладной бодрящей водой, Бэй оделась в высохшие после стирки вещи. Поношенные искореженные доспехи ее реальности.

— Спасибо, что постирал нашу одежду, — поблагодарила Бэй.

Мэтт скинул лук на сковородку, и масло тут же зашипело.

— Без проблем. Итак, ты собираешься разбить Шону сердце?

От столь резкой смены темы она поперхнулась горячим кофе.

— Я...

Мэтт помахал деревянной лопаткой у нее перед носом.

— Он — хороший человек. Самый лучший. Команда его любила.

— И он о них заботился. Шон все еще пытается восстановить ради них справедливость.

— Справедливость? — нахмурился Мэтт. — Они погибли в Афганистане.

— Я имею в виду, он все еще о них думает. Постоянно, — и отдал бы свою жизнь, чтобы отомстить.

Помешав содержимое неглубокой сковороды, Мэтт навалился бедром на стол.

— Я заметил, как Шон на тебя смотрит. Будто ты — свет во тьме.

У Бэй сдавило грудь. Она никогда не была ничьим светом.

— На самом деле мы не слишком-то близко знакомы.

— Правда? — выгнул бровь Мэтт. — А выглядит совсем иначе. Похоже, вы поддерживаете друг друга. Между вами связь.

Ладно, возможно, она чувствовала эту связь и ощущала ее правильность. Но их жизнь была сплошным безумием. Как можно с кем-то соединиться, когда у отношений нет шанса перерасти во что-то настоящее?

— Бэй?

Когда она подняла взгляд, Мэтт отложил приборы и схватил ее за руку.

— Просто береги его, хорошо? — он сжал пальцы. — Шон всегда заботится о других, но жертвует собой. Он заслуживает счастья.

Бэй с ним согласилась. На сто процентов. Но она не была той женщиной, которая сделает Шона счастливым.

Однако только Бэй открыла рот, чтобы ответить, как глаза Мэтта остекленели. Его рука опустилась и повисла вдоль тела. Он выглядел, как выключенный робот, замерший на месте с невидящим взглядом.

Сердце Бэй пропустило удар. Она соскользнула со стула.

— Мэтт? — у него какой-то приступ или что-то в этом роде?

— Он не может ответить.

Обернувшись, Бэй увидела на пороге силуэт соблазнительной женщины. Бэй сразу узнала этот голос.

— Мара?

В кухню зашла ее бывшая соседка по комнате. По плечам женщины струились ярко-рыжие волосы, длинные ноги были обтянуты темными джинсами, а рубашка изумрудного цвета расстегнута на такое количество пуговиц, что получалось глубокое декольте.

— На твои поиски у меня ушла вся ночь, — Мара прошла вперед, постукивая каблуками по паркету. — Нам нужно уходить.

Ум Бэй носился кругами.

— Как ты меня нашла?

— На это нет времени. Нужно идти.

Бэй поглядела на Мэтта. Он выглядел таким...пустым. Словно его личность и очарование просто вытянули из тела.

— Что ты с ним сделала?

Мара мельком глянула на упомянутого мужчину.

— На объяснения совершенно нет времени.

Бэй попятилась на шаг. Она доверяла Маре... до определенного момента. Но сейчас...

— Я с места не сдвинусь, пока ты не скажешь мне, что сделала.

— Думаешь, у тебя одной есть дар? — подбоченилась рыжеволосая женщина.

Пошатнувшись, Бэй осмотрела комнату. Мэтт стоял неподвижно, но часы на стене тикали, а на сковороде шипел лук.

— Ты не воровка времени.

— Нет. Мой дар не имеет отношения ко времени.

— А к чему имеет?

— Бэй, ты можешь мне доверять, — Мара протянула руку. — Я давно за тобой присматривала. А теперь пытаюсь спасти.

— Мара, не тяни резину.

— Я — налетчица на разум, — раздраженно выдохнула женщина.

— Что? — Бэй пришлось приложить усилия, чтобы устоять на ногах. — Я думала, воры времени редкие... существуют лишь единицы. Видоизмененный ген.

— Ну, по большей части в этом повинен видоизмененный ген. Дар редкий. Но ты не уникальна. Есть другие, с различными способностями.

«Другие», — Бэй едва смогла это осознать.

— Как?

— Из-за военного института научных исследований.

— Ни разу о нем не слышала, — покачала головой Бэй.

— Команда Франкенштейнов Гитлера. Во время Второй мировой войны они проводили на людях медицинские эксперименты.

«Господи». А Бэй-то всегда считала себя случайным капризом природы, но никак не лабораторным экспериментом.

— Кто такой налетчик на разум?

— Я могу останавливать чужие мысли, — вздохнула Мара.

И она использовала свой дар, не особо напрягаясь. Мара непринужденно вела беседу, даже не глядя на человека, по ее воле стоящего совершенно неподвижно.

— А что потом?

— Ну, потом люди становятся восприимчивы и готовы сделать, как я прошу.

— Это ведь не...навсегда?

— Нет. Как только я его отпущу, с ним все будет в порядке. Точно так же, как со временем после того, как ты его отпускаешь. Некоторые после моего воздействия чувствуют головную боль. Максимум.

— Почему ты ничего мне не рассказала?

Мара придвинулась ближе.

— Я боялась, что ты сбежишь.

— Ты знала, кто я, когда предлагала мне комнату? — Бэй держалась на расстоянии вытянутой руки. В темно-зеленых глазах Мары промелькнула тень. — Мара, говори правду. Ты, кажется, и без того врала достаточно.

Мара подняла руку с длинными тонкими пальцами.

— Я не вмешивалась. Я знала, что ты в бегах. Да. Знала, кто ты. И то, что на тебя охотится Габриэль Ливен.

— Господи, — Бэй прижала ладони к гладкому граниту. — Зачем?

— А почему нет? Я спасаю всех, кого Ливен выбрал своей мишенью, а ты нуждалась в помощи, — никогда и ничто не бывает настолько просто. Бэй посмотрела на свою подругу. «Бывшую подругу». — И тебе до сих пор нужна помощь, — Мара снова протянула руку. — Я знаю безопасное место, куда мы можем пойти.

— Она никуда с тобой не идет.

В кухню зашел Шон, нацелив пистолет Маре на грудь.

Шон внимательно осмотрел высокую рыжеволосую женщину, на чью грудь нацелил SIG.

Он заметил, как побледнела Бэй, и как отрешенно выглядит Мэтт. Происходило нечто плохое, а Шон никому не позволил бы причинить боль его другу или его женщине.

— Бэй, отойди от нее.

Незнакомка шагнула вперед. Взгляд блестящих зеленых глаз бил подобно отбойному молотку, и на Шона нахлынуло головокружение.

Силы начали покидать его, рука опустилась, а оружие с грохотом упало на пол.

Только не снова. Нет. «Нет». Однажды он уже был беспомощен. Это просто не может

повториться.

Шон посмотрел на Бэй. У него сводило грудь, и вдохнуть не получалось. Ему почудились запах песка, жар пустыни и тихие разговоры товарищей. Шутки, которые они отпускали перед тем, как вор времени напал и убил всю команду.

Обзор заслонили глаза цвета мха. Бэй ладонями обхватила лицо Шона.

— Шон, все хорошо. Подожди, я о тебе позабочусь, — она посмотрела через плечо. — Мара, прекрати.

Из-за плясавших перед глазами пятен ему удалось разглядеть лишь часы на стене.

В следующую секунду зрение вновь сфокусировалось. Бэй была в руках Шона, крепко прижимаясь к нему всем телом. Она шептала ему на ухо глупые успокаивающие слова.

Он толкнул Бэй себе за спину.

— Она — воровка времени.

— Нет, Шон. Она...

— Кое-кто другой, — голос гостьи был глубоким и хрипловатым.

Шон сделал выпад вперед, почти не беспокоясь о том, что перед ним женщина. Она обладала силой, делавшей его уязвимым и неспособным защитить Бэй.

Бэй встала у него на пути.

— Стой. С тобой все в порядке, — грудь Шона тяжело вздымалась и опадала, и Бэй прижалась к ней ладонями. — Это Мара. Она — владелица кондоминиума в ЛоДо.

Он постарался мыслить здраво. Если бы женщина хотела навредить Бэй, у нее было множество более легких путей. Мысленно пробежавшись по вариантам, Шон счел ее не такой уж опасной.

— Зачем ты пришла? — потребовал он.

Женщина посмотрела на Бэй.

— Чтобы спасти Бэй от тебя. Ты — посланный за ней пес Ливена, не так ли, капитан Арчер?

Шон прижал к себе Бэй. Ему было неприятно напоминание о том, что он с ней сделал.

— Все изменилось.

Она положила ладонь поверх его руки, что не укрылось от пристального взгляда Мары.

— Теперь вижу.

— Ливен обманул Шона и манипулировал им. Сейчас мы работаем вместе.

— Работаете над чем?

— Над тем, чтобы заставить Ливена поплатиться, — отведя взгляд от рыжеволосой женщины, Шон изучил Мэтта. — Что ты сделала с моим другом?

— Он в порядке. Просто... недееспособен.

— Отпусти его.

Она перекинула через плечо прядь кроваво-рыжих волос.

— Полагаю, он не знает о существовании воров времени и прочих, и лучше ему не помнить о том, что я была здесь.

— Кто ты?

— Налетчица на разум. У нас совсем нет времени, поэтому я не стану вдаваться в подробности, — шагнув ближе, Мара сосредоточилась на Бэй. — Этот мужчина не сможет тебе помочь. Защитить тебя не в его силах. Ливен или другие, гораздо хуже него, продолжат на тебя охотиться, — Бэй судорожно вдохнула. — Я могу предложить убежище. Место, где живут другие, такие же, как ты. Место, откуда не придется бежать.

Шона захлестнуло нечто — эмоция, обжегшая горло. Ему не хотелось, чтобы Бэй его оставила. Но что он мог ей предложить? Ненависть, месть и смерть?

Когда она отошла на шаг, Шон ощутил невыносимую муку. Они были знакомы лишь день. Расставание не должно причинять столько боли.

Бэй схватила Мару за руку.

— Я не могу пойти с тобой.

— Почему? — потребовала та, сжав пальцы.

— Мне по-прежнему нужно кое-что сделать, — она отступила обратно к Шону. — Нам нужно сделать.

— Месть не сделает тебя счастливой, — Мара опустила взгляд. — Проверено на собственном опыте.

На горьком опыте, судя по тону. Однако Шон держал рот на замке. Это было между Бэй и ее подругой.

— Я все это время жила ради мести, и она мне необходима, — Бэй расправила плечи. — Ливен отнял у меня часть души, и чтобы ее вернуть, я должна увидеть его страдания.

— Как бы я ни хотела видеть Ливена мертвым, но убийство лишь отнимет у тебя еще бóльшую часть души, — взгляд темно-зеленых глаз метнулся к Шону, прожигая его насквозь. — Обе ваших души.

Он стиснул зубы. Что бы ни сказала незнакомка, ему было плевать. Свернуть с пути — все равно, что остановить ракету Стингер с расстояния в двадцать футов.

Мара покачала головой.

— Ладно, — она вытащила из кармана бумагу. — Если передумаете, я буду ждать.

Бэй, не глядя, взяла карточку. Когда женщина ушла, Шону показалась, что даже воздух в комнате разрядился.

Мэтт моргнул.

— Твою мать, когда лук успел пригореть? — он помешал содержимое сковородки. — Прошу прощения, но завтрак немного пережарился, — Мэтт посмотрел через плечо. — Эй, Шон, я не слышал, как ты вошел.

Шон изучил лицо друга.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — нахмурился Мэтт.

— Голова не болит?

— Нет, — он нахмурился сильнее. — С тобой все в порядке?

— Конечно, — Шон потер ладонью позади шеи. Он не был в порядке уже долгие месяцы. Нет, не так.

Те несколько моментов, когда Шон держал Бэй в объятиях и забывался в ней, он был более чем в порядке. Он чувствовал себя цельным и живым.

Хрустнув снегом под ногами, Бэй присела за сосной принялась выжидать. Пока она внимательно наблюдала за «коттеджем» Ливена, ее обоняние дразнил аромат вечнозеленого дерева.

Огромный дом был отделан натуральным камнем и древесиной красного оттенка. Он спускался вниз по холму, с застекленными арочными окнами, из которых, должно быть,

открывался ошеломляющий вид на заснеженную долину.

Бэй чувствовала, насколько свежий в горах воздух. Денвер находился лишь в нескольких километрах отсюда, но если отрешиться или выпить много мартини, об этом можно было забыть. Горный воздух вызывал желание дышать запоем, наполняя им полную грудь.

— Там еще один охранник, — присел возле Бэй Шон.

Значит, на данный момент уже трое. На протяжении последнего получаса Шон с Бэй занимались разведкой. С заходом солнца температура начала понижаться. Бэй силилась сосредоточиться исключительно на здании, но визит Мары не шел у нее из головы. Тот факт, что все это время рыжеволосая женщина знала, кем является Бэй, шокировал.

А что случилось бы, работай Мара на Ливена? Бэй была бы уже мертва или хуже — прикована цепью к какому-нибудь столу на одном из его складов.

Нельзя допускать подобных оплошностей. Бэй знала, что доверять кому-либо опасно для жизни.

Мара предложила убежище. На одну яркую секунду Бэй позволила себе вообразить, каково это. Собственный дом. Шанс жить без необходимости постоянно оглядываться.

Она тут же посмотрела на Шона. Каково это — просто валяться с ним в постели? Неспешно провести минуты или даже часы, исследуя каждый дюйм тела воина?

«Нет». Все это лишь фантазия, зашедшая слишком далеко.

Шон пошевелился.

— Патрулируют трое охранников. Я не вижу собак, но держу пари, их здесь три или четыре.

Бэй вновь сосредоточилась на миссии.

— Внутри нет никакого движения.

— К концу рабочего дня вся обслуга уходит.

— Если кто-нибудь все же останется, они замрут вместе с охранниками, — она повела плечами в рвении скорее приступить к делу.

Вытащив свой SIG, Шон проверил патронник и сунул пистолет обратно за спину.

— Тогда давай пойдём и громко скажем Ливену «пошел нахер».

— Отлично.

Но стоило Бэй встать, как он схватил ее за плечи. Она попыталась освободиться. Пришло время начать разрывать их связь.

— Нам некогда.

Прежде чем Бэй успела что-либо понять, Шон притянул ее ближе и поцеловал.

Одну секунду она сопротивлялась, но потом ответила ему.

«Слабая. Какая же я слабая». Бэй наслаждалась привкусом мятной зубной пасты и мужским ароматом. Она вцепилась в надетый на Шона позаимствованный у Мэтта жакет.

Оба попятились и остановились, безмолвно глядя друг на друга.

Шон совсем не нежно ухватил ее за подбородок.

— Я знаю, что ты делаешь.

— Взлом и проникновение? — выгнула бровь Бэй.

— Нет, зазнайка, — он запустил пальцы ей в волосы и обхватил затылок. — Отталкиваешь. Вчера вечером я подумал, что ты, наконец, подпустила меня. Поверила мне.

Она чувствовала, как сердце загрохотало под ребрами. Этот мужчина был слишком притягателен. Он жал на все нужные рычаги, заставляя ее желать большего.

— Насколько помню, я подпустила тебя несколько раз. И мы оба получили

удовольствие.

Шон слегка ее встряхнул, а глаза цвета грозового облака метнули молнии.

— Я удержу тебя, Бэй.

От нахлынувшей паники у нее перехватило горло.

— Мной нельзя владеть, — Бэй попыталась вырваться. — Ливен пятнадцать проклятых лет относился ко мне, как к вещи.

Шон обвил ее руками.

— Я имел в виду совсем другое, и ты это знаешь. Я хочу и дальше быть с тобой. Я хочу в тебя влюбиться.

Каждая клетка ее тела замерла и стала тихой, как снег вокруг.

Бэй всегда хотела жить нормальной жизнью, кого-то любить. Она напряженно разглядывала лицо Шона. Каждую жесткую черту или угол. Запоминала их.

Затем отстранилась.

— Нам нужно украсть рукопись.

Его вздох разрывал ее изнутри.

— В твоей душе нет места ни для чего, кроме мести, да?

Повернуться спиной к Шону было самым сложным из всего, что когда-либо делала Бэй.

Шон привык скрываться в тених, однако сейчас — у коттеджа Ливена — у него уже начинали сдавать нервы.

Он не хотел туда идти.

«Нужно остаться», — наконец, признался самому себе Шон. Ему хотелось вырвать Бэй из этого — подальше от опасности и мести Ливену. Он хотел защитить эту женщину и показать ей что-то иное в ее одинокой жизни.

Он хотел лелеять Бэй. Чуть не фыркнув, он посмотрел на ее спину. Кто он такой, чтобы считать себя способным кого-то лелеять? Шон был человеком войны, прямолинейным и простым.

Он потеревил кожаный ремешок часов. Шон потратил месяцы, гонясь за возможностью отомстить. Теперь эта жажда начала угасать. Смягчилась из-за женщины, проникшей в глубину его израненной души. Каким-то образом, Бэй начала заполнять зияющие дыры в его сердце.

Но убедить ее дать им шанс станет самой сложной задачей в жизни Шона.

Бэй оглянулась через плечо. Взгляд глаз цвета мха был спокоен и сосредоточен.

— Готов?

После того, как они сожгут рукопись, еще будет время убедить ее остановиться и остаться вместе.

— Готов.

Шон не позволил Бэй отстраниться и, схватив за руку, посмотрел на ее ладонь. Он позволил себе погладить кожу, прежде чем сжал пальцы.

— Войти и выйти, Бэй. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Когда она вскинула голову, Шон приготовился услышать язвительный комментарий.

— Взаимно, — Бэй сжала его руку, и мир вокруг них на мгновение превратился в смешение зеленых и белых пятен.

Шон попытался справиться с головокружением, однако сразу же побежал к коттеджу. На пути стоял застывший охранник со спрятанным в кобуру полуавтоматом. В снегу поблизости замерли два добермана, и вместе они напоминали сад скульптур.

Бэй с Шоном остановились на пороге, и она повернула ручку. Дверь открылась без единого звука.

— Я наверх, — Бэй осмотрела прихожую. Все вокруг было облицовано натуральным камнем, а с потолка свисала резная деревянная люстра. — Как только найдем книгу, встречаемся здесь.

Шон привык к тому, что это он отдает приказы, но на этой миссии его вела Бэй.

— Понял.

Она побежала вверх по лестнице, поэтому и он не стал тратить время впустую. Миновав прихожую, Шон прошел через просторную блестящую кухню и оказался в большой комнате.

Высоко под потолком шли огромные деревянные балки. Он осмотрел столы, полки и книжные шкафы.

Рукописи нигде не было.

Шон думал поискать сейф, но решил, что Ливен не стал бы убирать книгу далеко. Нет,

эта вещь должна лежать на видном месте.

Шон озирался, похлопывая ладонью по бедру. Через огромные стеклянные окна открывался вид на то, как лучи заходящего солнца освещают заснеженную долину. «Великолепно». На секунду Шон замер, завороженный красотой.

Когда он в последний раз позволял себе наслаждаться моментом?

Только в объятиях Бэй.

Когда она сама в последний раз любовалась закатом? Шон продолжил смотреть в окно. Разве сожжение книги Ливена вернет Макнейла и остальных парней? Он вцепился в спинку кожаного дивана. Когда все это кончится? Ожерелья, рукописи, склады, деньги, жизни. Ничего из этого не имеет значения для людей, которых Шон называл друзьями.

Не этого они для него желали.

Им бы не хотелось, чтобы Шон жил, травясь горем и ненавистью.

Он чувствовал, как его мир накренился и перевернулся вверх ногами. О, Шон по-прежнему чувствовал болезненное жжение. Он сомневался, что боль когда-нибудь исчезнет, да и воин в нем не сможет успокоиться, пока жив тот, кто повинен в смерти его команды.

Но теперь к этим эмоциям присоединились другие. Нечто, зародившееся совсем недавно, но способное со временем вырасти.

Потребность отпустить.

Шон хотел вспоминать своих друзей с улыбкой. В честь их жизней, силы и жертвы.

Все они вступили в военно-морской флот потому, что верили в нечто большее, а не только в самих себя. Во что-то, за что стоит бороться, и умереть, защищая.

Закрыв глаза, Шон сделал долгий вдох. Как убедить Бэй забыть о мести?

Ливен отнял у нее все, но, несмотря на это, она могла бы жить. Могла бы найти то местечко на пляже, и Шон чертовски сильно хотел, чтобы Бэй каждое утро просыпалась в его объятиях.

Он мечтал остаться с этой женщиной и увидеть, как она постепенно смягчится. Разрушить стены, которые она выстроила вокруг себя.

В голове Шона возник образ, заставивший его пошатнуться. Бэй с округлым животом, где растет их ребенок, ее пышное тело и безмятежная улыбка.

Шон хотел бы это увидеть. Но на пути, по которому шла Бэй, не было места для подобных желаний. Она дышала мстью гораздо дольше, чем терзался ей Шон.

Если Бэй продолжит так жить, под ее броней не останется ничего от уязвимой женщины. В таком случае с течением лет она будет становиться все жестче и циничней.

И это ее убьет. Если Ливен не доберется до нее первым.

Шон выдохнул. Он знал, что если Бэй убьет Ливена, она тем самым уничтожит себя.

Самое время пойти и убедить разъяренную львицу отказаться от источника еды, питавшего ее на протяжении пятнадцати лет. Развернувшись, Шон краем глаза заметил что-то темное.

На спинку дивана был накинут длинный шерстяной плед.

Нахмурившись, Шон подошел ближе и потеревил темно-синюю ткань. Прекрасное, безупречное качество. Ничего похожего на то, чем укрылся бы охранник или домработница.

На придвинутом к дивану столике стоял бокал и наполовину пустая бутылка «Мерло Петрюс».

Бутылка любимого вина Ливена стоимостью полторы тысячи долларов.

Сердце Шона подскочило к горлу, и он бросился к лестнице.

Бэй быстро шла по большому дому, обыскивая спальню за спальней. Роскошную ванную за роскошной ванной.

Когда в одной из комнат она перетряхивала массивное парчовое покрывало, у нее во рту появился горький привкус. Предметы роскоши, купленные на запятнанные кровью деньги.

В конце длинного коридора Бэй нашла офис Ливена.

Отделанный от пола до потолка темной древесиной и кожей, он был заполнен рядами книжных шкафов, полки которых ломались от аккуратно выстроенных на них книг. Офис напоминал выставочный зал. Однако образ портили блестящий ноутбук и пустая бутылка бренди, стоявшие на полированной поверхности стола.

Шагнув вперед, Бэй провела рукой по бордовому кожаному креслу. Да, она могла представить себе Ливена рассеявшимся в нем с той же самой улыбкой, с какой он приказывал разрушить чью-нибудь жизнь.

Бэй внимательно осмотрела стол. В углу в рамке стояла фотография женщины с маленьким темноволосым мальчиком. Снимок выглядел старым. Пока Бэй разглядывала ребенка, ей подурнело от осознания того, что он перенес, но куда хуже было то, кем он стал.

Поглядев на экран ноутбука, она судорожно втянула в легкие воздух. Во весь экран был развернут какой-то документ, и ей сразу бросилось в глаза слово «аномалии». Бэй прочла данные, и у нее сдавило грудь.

Ливен хотел создать армию аномалий. Оружие, принадлежащее ему одному и утверждающее его власть.

Потом она посмотрела на застекленный шкаф справа от стола.

Под стеклом в тусклом свете ламп лежала рукопись.

Книга не была красивой — черные чернила на древнем пожелтевшем пергаменте. Текст перемежался иллюстрациями, странными диаграммами и изображениями.

Однако Бэй чувствовала окружающую книгу ауру власти. Сама суть истории, независимо от того, насколько она темная, и насколько отвратительно ее содержание.

На секунду Бэй задалась вопросом, на самом ли деле в этой рукописи раскрываются тайны ее вида.

Нетвердой рукой она открыла дверцу с тихим дуновением воздуха.

Взяв книгу в руки, Бэй ощутила под пальцами жесткость старой кожи. Ей было плевать, что написано на страницах, ведь она все равно их уничтожит.

«Камин». Бэй развернулась, но тут же остановилась как вкопанная. Рукопись выпала из ее рук.

Возле камина замер Ливен.

Застыл во времени, полностью в ее милосердии.

Рев в голове Бэй не позволял ей думать.

Ливен недавно помылся, отчего темные волосы — с серебром седины на висках — были до сих пор влажными. Подтянутое тело прикрывали темные брюки и белая рубашка. Красивое лицо было ясным и расслабленным. Будто у Ливена нет никаких забот.

Кровь вскипела в венах, заставляя сердце колотиться быстрее. Бэй схватила со стола нож для писем и почувствовала, как лезвие порезало ладонь.

Она остановилась перед человеком, отнявшим у нее все. Перед тем, кто своей неумной

жаждой власти разрушил ей жизнь.

— Ублюдок, — неистово прошептала Бэй.

Этот человек оставил в ее душе зияющую пустоту. Теперь Бэй собиралась его уничтожить.

Она подняла лезвие. Ливен просто стоял на месте. Ни единого движения. Слишком легко. Слишком... чисто.

Не так себе Бэй это представляла.

«Просто делай». Она прижала острие к его груди. Из ее нутра поднялась желчь, обжигая горло.

У Бэй задрожали руки. Ей хотелось наблюдать в глазах Ливена страх и отчаяние. Она желала, чтобы он видел, как его заставляют поплатиться. Бэй хотела чувствовать его страх.

От этой мысли у нее скрутило живот.

«Я смогу». Из ее сведенного горла вырвалось рыдание. Следом пришел гнев, горячий и опаляющий. Как она смеет колебаться?

Подпитав решимость, Бэй надавила острием на кожу. Всего лишь на долю дюйма. На девственно белой ткани появилось крошечное пятнышко крови.

На этот раз она силой воли подавила рыдания. Бэй заставила себя вспомнить своих маму и папу, Лили. Они заслужили возмездия. Нужно было найти в себе силы ради них.

Поскольку лишь она виновата в их смерти. Все из-за того, что Бэй родилась проклятой воровкой времени.

Изучая облик стоявшего перед ней человека, она заставила себя вдавить лезвие глубже, но со стороны Ливена, конечно же, не последовало никакой реакции. Ни боли, ни испуга. Это напоминало резьбу по дереву.

Почувствовав на лице влагу, Бэй поняла, что по щекам потекли слезы.

— Бэй, — тихо позвал Шон.

Она вздрогнула, но даже не взглянула на него — просто не смогла.

— Я должна дойти до конца.

— Разве убийство вернет их? — его голос был таким ровным, таким спокойным.

— Конечно, нет. Но поможет.

— Как?

Бэй обернулась, не веря своим ушам.

— Этот человек приказал убить твою команду! Ты желаешь ему смерти.

— Я думал, что желал.

Ее захлестнул праведный гнев.

— Ты охотился на меня долгие месяцы. Хотел убивать воров времени. Теперь ты знаешь, кто за всем этим стоит... — она ткнула пальцем в Ливена, — ...и вдруг передумал?

Серьезно глядя на нее, Шон вздохнул.

— Убийство не поможет, Бэй. Оно лишь сломает что-то в тебе. Уничтожит малейший шанс жить полной жизнью вдали отсюда.

Перед глазами Бэй все поплыло, и ярость исчезла так же внезапно, как появилась. Слезы хлынули по щекам непрекращающимся потоком.

— Я уже лишилась своего шанса.

— Нет, не лишилась, — Шон решил подойти ближе, и протянул ей руку. — Вместе у нас может быть больше, чем кровь, смерть и убийство.

Да, он взывал к самым глубинным, самым потаенным желаниям. Но что-то в самой ее

сущности, родившееся в крови сестры, взбунтовалось. Потребовало крови Ливена.

Бэй перехватила нож и крепче прижала острие к рубашке главы всех преступников. Спиной она чувствовала присутствие Шона. Его всепоглощающую мощь, к которой пристрастилась так быстро. Он не пытался остановить Бэй или помочь ей. Шон просто стоял на месте, безмолвно поддерживая любое ее решение.

Глядя на ненавистное лицо Ливена, она желала найти в себе силы пронзить его черное сердце.

— Что бы подумала Лили, окажись она здесь?

Тихие слова Шона вывернули ей сердце. Она бы не позволила младшей сестренке оказаться рядом с убийцей вроде Ливена.

«А сама ты лучше?». Голос — хитрый и коварный — звучал в голове не тише крика. «Разве тебе хотелось бы, чтобы Лили оказалась рядом с женщиной, в которую ты превратилась?».

Со вскриком Бэй выронила лезвие. У нее подкосились ноги.

Но Шон поймал ее и притянул к своему сильному телу. Он прижался губами к виску Бэй.

— Все хорошо. Я тебя поймаю.

Повернувшись к нему лицом, она заплакала, чего прежде никогда себе не позволяла. Оплакивала родителей, сестру и саму себя — девочку с простыми мечтами, израненную так давно. Она дрожала всем телом, а слезы обжигали щеки.

Постепенно мучительные рыдания начали стихать. Бэй чувствовала себя пустой. И чистой.

Она изучила лицо Шона. Вот он, единственный человек, сумевший прорваться сквозь возведенные ею стены и преодолеть все препятствия на пути к ее иссохшему сердцу.

Он смотрел на нее с такой надеждой. С такой тоской. Это испугало Бэй.

Ей хотелось быть той женщиной, которая сейчас отражалась в его глазах, но она не знала, сможет ли. Не была уверена, осталось ли у нее внутри хоть что-то.

Тело прострелило болью, и Бэй поморщилась.

— Бэй? — руки Шона на ней напряглись. — Что случилось?

Еще один спазм. «Глупая». Опять эти эмоциональные потрясения.

— Я теряю... контроль над временем.

Шепотом выругавшись, Шон поднял ее на ноги и потянул к дверям.

Они похромали по коридору, а затем вниз по лестнице. Бэй изо всех сил старалась держать свой дар под контролем. У нее на лбу выступили капли пота.

«Еще немного». Им нужно было пройти мимо вооруженных охранников.

— Бэй, поддержи его еще чуть-чуть.

Возле парадной двери она потеряла власть над временем.

— Прости.

Шон притянул ее в объятия.

— Бэй...

Время сорвалось с места.

Они слышали, как Ливен наверху зовет своих охранников.

Шон достал свой SIG и крепче прижал к себе Бэй.

— Иди в машину, — он дождался ее кивка. — Я не дам охранникам приблизиться, пока мы не доберемся до деревьев.

— Ладно, — хоть ее лицо и было бледным, но в покрасневших глазах сияла решимость.

Хоть времени и без того было в обрез, Шон все равно прижался поцелуем к ее губам. Касание получилось слишком быстрым, но он подозревал, что ему никогда не насытиться этой женщиной.

Шон рывком открыл дверь. Ночь окутала их подобно холодному тяжелому одеялу.

Когда Бэй выскочила во двор, Шон выстрелил. Один охраннику упал. Не было ни намека на присутствие двоих других. Шон побежал следом за Бэй.

Раздался ее крик. Впереди доберман вцепился в штанину ее джинсов. Шону не хотелось стрелять в пса, но он поднял пистолет.

Бэй вырвалась из собачьих зубов и побежала дальше. Второй доберман с рычанием бросился за ней, но она увернулась, демонстрируя захватывающую дух ловкость.

Бросившись следом, Шон выстрелил в землю под собачьими лапами. Животное перепугалось достаточно, чтобы удалось мимо него проскочить.

Они помчались между деревьями. В тени подлеска вырисовался силуэт грузовика, стоящего там же, где его и оставили.

Когда Бэй распахнула пассажирскую дверь, Шон пихнул оружие за пояс джинсов и обогнул капот.

Он завел фورد, располосовав ночь лучами фар, и снял машину с ручного тормоза.

Перед капотом показался проблеск чего-то белого. Шон ударил по тормозам.

Перед пикапом стоял Габриэль Ливен, нацелив ружье на лобовое стекло.

Прямо на Шона.

Босс мафии выглядел потрепанным. Обычно идеально уложенные волосы теперь были взъерошены, а белоснежная рубашка помята и окрашена кровью.

— Выйдите из машины, мисс Норт.

Шон быстро оценил имеющиеся варианты. Если поехать вперед, Ливен может успеть выстрелить и ранить либо самого Шона, либо Бэй. Не отводя взгляда от врага, Шон потянулся за пистолетом.

— Сейчас же, мисс Норт, иначе я размажу мозги Арчера по всему салону.

Она открыла дверь.

— Бэй, нет, — Шон схватил ее за запястье.

— Я больше не позволю никого у меня отнять, — взгляд зеленых глаз был твердым. — Я больше не потеряю тех, кто мне дорог.

У него сдавило грудь. Боже, он хотел эту женщину. Полностью.

— Я тоже не хочу тебя потерять.

— Со мной все будет в порядке, — Бэй так быстро улыбнулась, что Шон едва это заметил. — Я сама забочусь о себе уже очень давно, помнишь?

— Ты больше не одна.

— Я знаю, — пробормотала она, отстраняясь.

До его сознания дошли ее тихие слова. Шону пришлось призвать на помощь всю силу воли, чтобы не выскочить наружу и не разрядить пистолет в этого ублюдка.

В свете фар он смотрел на нее, идущую к Ливену.

— Мудрое решение, — Ливен широко улыбался. — Я очень долго ждал, когда же, наконец, заставлю тебя поплатиться за все проблемы, которые ты мне создала, — он покачал головой. — Тебе стоило воспользоваться шансом и убить меня.

Бэй лишь безмолвно смотрела на него. Шон изо всех сил сжал кулаки, молясь, чтобы все закончилось хорошо.

— Я хотела убить тебя уже очень, очень давно, — сказала она. — Мечтала об этом.

— Но, как оказалось, у тебя для этого кишка тонка.

— Нет, — Бэй покачала головой, — Шон помог мне понять, что я не такая, как ты.

— Ты трусливая, — Ливен снова сверкнул белыми зубами, и Шону захотелось ударить его кулаком.

— Я больше тебя не боюсь.

Она напала, быстро и тихо, и вырвала оружие из рук Ливена. Затем, не колеблясь, ударила его прикладом по лицу, как бейсбольной битой. Ливен упал на землю и со стоном сжал голову. Из его сломанного носа хлестала кровь.

— Ты меня недооценил. Ливен, ты — пустое место. Больше я не позволю тебе управлять моей жизнью, — Бэй снова ударила. Сильно.

Открыв патронник, она достала пули и, спрятав их в свой карман, бросила разряженное оружие на грудь корчащегося преступника.

Шон тронулся с места.

— Я никогда не перестану тебя искать, — завопил Ливен голосом громким и диким. — Я хочу твою силу.

Как только она оказалась в салоне, Шон нажал на газ, и пикап помчался из леса. Вскоре они уже ехали по извилистой горной дороге.

Бэй молчала, обхватила себя руками, и смотрела только вперед, но Шон знал, что она не видит дороги.

— Ты отлично справилась, — сказал он.

Она даже не посмотрела на него и лишь крепче обняла себя.

— Я хотела его убить. Прижать дуло к его груди и нажать на курок.

— Никто тебя не винит. Я чувствовал то же самое, — и отчасти все еще чувствовал.

— Но я вспомнила о Лили. Что бы она обо мне подумала?

— Могу поспорить, она бы обожала свою старшую сестру.

Улыбка Бэй была душераздирающей. И тут же исчезла.

— Ливен никогда не остановится.

— Ты умная. Находчивая. Используй все, чему научилась за прошедшие пятнадцать лет, и направь на то, чтобы оказаться вне его досягаемости, — а сам Шон убедится, что Ливен никогда к ней не приблизится.

— Он продолжит меня искать, — закрыв глаза, она откинула голову на подголовник. — Ливен хочет знать, как создавать аномалии, чтобы произвести собственную армию.

— Бэй... — он схватил ее за руку. Несмотря на всю ее силу, в душе она по-прежнему была тем же израненным подростком. — Я ни за что не позволю ему до тебя добраться.

Повернув голову, Бэй внимательно посмотрела на Шона.

— Ливен воспользуется любой возможностью причинить мне боль. Управлять мной.

— Эй, — он забеспокоился. Впереди замаячила смотровая площадка. — Вместе мы найдем способ его остановить.

— Нет никакого «вместе», Шон.

Бэй знала, что Шон не позволит ей уйти.

Когда он припарковался, она положила руку на дверную ручку, намереваясь выйти на смотровую площадку. В мгновение ока Шон выскочил из машины. Открыв пассажирскую дверь, он вывел Бэй наружу. Господи, Шон собирался все для нее усложнить.

— Сколько раз мне нужно повторить слово «вместе», чтобы ты поняла? — он дернул ее к своей груди.

Этот мужчина громко взывал к ее желаниям. Заставлял хотеть того, чего — она всегда знала — ей никогда не получить. Их окутала прохладная темнота ночи, и Бэй начало казаться, что они с Шоном — единственные люди во вселенной.

Совсем недавно она надеялась суметь найти способ остаться вместе. Вот только Ливен напомнил, почему у нее никогда ничего не будет. Бэй бы не вынесла видеть страдания Шона, если он окажется в чьей-то милости как тогда, в пустыне.

Она прижала ладонь к его щеке.

— Ты — хороший человек.

Он нахмурился, и Бэй не смогла удержаться, чтобы не провести пальцем по морщинкам у него на лбу.

Затем она его поцеловала.

Все началось с легкой дразнящей нежности, и нельзя было сказать наверняка, кто из них углубил поцелуй. Но Бэй было плевать. Все обернулось диким опустошающим освоением. Она хотела большего — всего, что Шон может ей дать.

И этого бы хватило, чтобы удержать ее.

Поэтому Бэй отступила.

— Будь счастлив, Шон. Береги себя.

В его глазах вспыхнуло нечто обжигающее.

— Не смей.

— Прости меня.

— Нет, — он схватил ее за руку, впиваясь пальцами в кожу. — Ты не можешь так со мной поступить.

Чувствуя, как сердце разлетается на части, Бэй остановила время.

Стало больно, скорее всего, из-за того, что она использовала свой дар во второй раз за короткий промежуток времени. В ее распоряжении были лишь считанные секунды.

Бэй всматривалась с замершую фигуру Шона, в его драгоценные черты. Боже, ей было ненавистно ставить его в ситуацию из ночных кошмаров.

Обхватив ладонями небритые щеки, она снова поцеловала его. Когда рот под ее губами остался неподвижным, острая боль расплосовала ей грудь.

— Я могла бы полюбить тебя, — а может, уже полюбила.

Ей удалось сдержать слезы. Бэй не смогла бы украсть время надолго, поэтому нужно было скорее уходить.

Уберечь Шона.

Он заслужил нормальную жизнь, какой никогда не будет у нее. Он заслужил семью. Бэй впитывала в себя облик Шона в один последний раз. Происходящее напомнило ей о минутах в банке, когда она смотрела Шону в глаза, гадая, когда же он все-таки ее поймают.

«О, он меня поймал». Сердце и душу.

Бэй ушла, не оборачиваясь.

Шон моргнул.

Свежий горный воздух охлаждал нос. Ночь скрывала вершины гор, которые — Шон знал — выглядят ошеломляюще.

Он сразу понял, что Бэй ушла.

Можно было бы разыскать ее. Она, скорее всего, не успела далеко уйти, к тому же оставила ему машину. Но Бэй была более чем находчива и явно не хотела оставаться с ним.

Отшатнувшись, Шон ударил кулаком по капоту и стиснул зубы. «Нет». Она что-то к нему чувствовала.

Бэй сбежала по иной причине. Страх? Привычка? Нет, она не была трусихой.

«Будь счастлив, Шон. Береги себя», — он осел возле пикапа. — «Она меня защищает».

Глупая смелая женщина его защищает.

Шону хотелось броситься за ней, найти и целовать, пока она не образумится. Он сделал долгий вдох, а затем столь же долгий выдох. В данный момент Бэй не прислушается. В ее памяти еще слишком свежо столкновение с Ливеном.

Шон снова ударил кулаком по капоту. Возможно, это станет самым сложным из всего, что он когда-либо делал, но нужно дать ей время. Позволить соскучиться и самой увидеть, что им лучше вместе.

Забравшись в машину, он завел двигатель. Шон сжал руль и всмотрелся в освещенное фарами море деревьев.

— Тебе не уйти, воровка, — он тронулся с места. — Тебе нигде не спрятаться, я все равно тебя найду.

Запрокинув голову, Бэй подставила лицо лучам яркого австралийского солнца, но не почувствовала тепла.

Ей все время было холодно с тех пор, как она оставила Шона в скалистых горах Колорадо.

Приблизившись к острову, моторная лодка сбавила скорость. Бэй глянула на босого водителя.

— Добро пожаловать в Приют, — прокричал он против ветра.

Наверное, стоило рассмеяться тому, что упомянутое Марой убежище располагалось на тропическом острове Большого Барьерного рифа. Красивый изгиб белого песчаного пляжа, сплошь засаженного ярко-зелеными пальмами. Словно картина, вырванная из фантазий Бэй.

Ей стоило чувствовать волнение. Облегчение. Счастье.

Вместо этого она чувствовала себя опустошенной, будто потеряна часть ее души.

Бэй вцепилась в бедро, сжимая пальцами кожу. Потерянной частью души был Шон. Бэй

вдохнула освежающий соленый воздух. Боже, как же она устала. Вымоталась до предела. Каждый час всей прошедшей недели Бэй провела в бегах и дремала лишь урывками, то тут, то там. Люди Ливена чуть не поймали ее в Лос-Анджелесе, а потом еще раз в Сиднее.

Не было ни намека на присутствие Шона.

«Черт возьми». Ведь она сама этого хотела — удержать его подальше от нее и ее проклятого дара.

На пляже Бэй заметила проблеск оранжевого цвета, а когда лодка вошла в бухту и остановилась у причала, стала видна Мара, стоявшая, прислонившись к пальме.

Поблагодарив водителя катера, Бэй вышагнула из лодки и, оказавшись по щиколотку в воде, пошла к берегу. Купленные лишь этим утром парусиновые туфли пропитались водой. У нее не было с собой ни сумки, ни каких-либо вещей. Ничего.

— Я рада, что ты приехала, — Мара протянула ей тонкую руку.

Секунду поразглядывая протянутую ладонь, Бэй приняла ее. После недели в бегах она пришла к выводу, что есть только одно место, где можно скрыться.

Мара сжала пальцы. Всего лишь небольшое пожатие, но Бэй почувствовала прикосновение всеми фибрами своей одинокой души.

— Здесь найдется для тебя место, — сказала рыжеволосая женщина.

Бэй не знала, как реагировать на плещущиеся в глазах Мары доброту и сочувствие.

— С остальными фриками?

— Мы предпочитаем термин «аномалии», — покачала головой Мара.

Конечно же, ведь «аномалии» звучит куда лучше, чем «уродцы». Бэй кивнула.

— Пойдем, — махнула ей Мара. — Я покажу тебе твой новый дом.

Пока они шли по пляжу, Бэй разулась. Она надеялась, что если ощутит под ногами песок, сможет почувствовать хоть что-то.

— Я приехала в Приют почти шесть месяцев назад. Все здесь живут в домах, разбросанных по острову, поэтому у каждого есть собственный уединенный уголок.

— Ты здесь живешь?

— Не всегда, — Мара повела плечом. — У меня есть свой небольшой домик, но я люблю свободу. Бэй, это место очень хорошее.

— И безопасное? — Бэй посмотрела на открытое море. Так много направлений, с которых можно напасть.

— Ливену сюда не добрать. Каллахан внимательно следит за безопасностью.

— Каллахан?

**— Он — глава нашей веселой маленькой семейки.
Еще один налетчик на разум. Он может помочь тебе
больше узнать о твоей способности. Каллахан
изучает аномалии уже очень много лет**

Только Бэй собралась ответить, как заметила дом, от вида которого в груди застыл вдох. Судя по перерытой земле вокруг и молодым деревьям, маленькое здание построили совсем недавно. Солнечные лучи играли на новых деревянных стенах и оконных стеклах, а с веранды открывался вид на океан. На ветру покачивался ярко-красный гамак.

Мара что-то говорила, но Бэй слышала лишь приглушенный шум. Она поднялась на веранду. Складные двери были гостеприимно распахнуты.

Открытая планировка дома оказалась именно такой, как в мечтах Бэй. Удобные диваны украшало множество подушек, книжные шкафы ломились от популярных книг в мягкой обложке, а кухня была маленькой, но идеальной.

— Как? — выдохнула Бэй.

— Я хотел, чтобы у тебя был дом.

Все замерло, будто время остановил другой вор, а ее вместе с ним. Она медленно повернулась.

В дверном проеме стоял Шон, и солнечные лучи подсвечивали его силуэт. Мара ушла.

Бэй впитывала присутствие Шона. Прошла лишь неделя, но она уже изголодалась по его облику. У нее голова пошла кругом.

— Дом — это не место, — когда он медленным шагом направился к ней, у нее перехватило дыхание. — Дом — это люди, с которыми ты делишь свою жизнь, — Шон остановился перед Бэй. Не прикасался, но был так близко, что она могла чувствовать его запах и ощущать успокаивающее тепло его тела. — Бэй, ты позволишь мне стать твоим домом?

— Ты все это сделал для меня? — она снова осмотрелась в страхе, что видит самый восхитительный сон, и стоит моргнуть, как видение исчезнет. И Шон исчезнет вместе с ним.

Подняв руку, он накрутил на палец локон ее волос.

— Всё для тебя.

— Ты не пошел за мной, — прошептала Бэй.

— Нет, Ливен уже достаточно тебя преследовал, — Шон суставами пальцев погладил ее по щеке. — Поэтому я ждал тебя.

— Откуда ты знал, что я приеду? — она сама сомневалась, что приедет сюда даже после того, как созвонилась с Марой. Сомневалась, пока не поднялась на борт катера.

— Я уже говорил, что знаю тебя.

Бэй положила ладони ему на грудь. Шон был одет в свободную белую рубашку, но несколько верхних пуговиц оставил расстегнутыми, обнажая загорелую кожу.

— Я, скорее всего, буду порой тебя отталкивать. Злиться. Требовать, чтобы все было так, как хочю я. Кричать на тебя.

— Обещаешь? — улыбнулся он. — Кажется, я пристрастился к сложным женщинам.

На лице Бэй расцвела улыбка, вытеснившая всю усталость.

— А я, кажется, пристрастилась к грубому, замечательному, заботливому мужчине.

Шон набросился на ее губы. Обняв его за шею, Бэй ответила, вкладывая в поцелуй каждую каплю того, как сильно скучала. Когда Шон поднял ее выше, она обхватила его ногами за талию и засмеялась.

С тех пор, как Бэй потеряла семью, она впервые чувствовала себя беззаботной и счастливой.

— Кажется, я в тебя влюбляюсь.

— Это хорошо, — Шон прижался лбом к ее лбу. — В этом ты не одинока, — он направился на веранду. — А сейчас как насчет того, чтобы опробовать гамак?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

SIG Sauer — Sauer пистолет, выпускающийся одноимённой швейцарско-немецкой компанией. SIG был разработан в 1981 году, в качестве оружия для вооружённых сил США.

[

←2

]

Алистер Кроули — английский поэт, оккультист, каббалист и таролог. Был известен как чёрный маг и сатанист XIX–XX века, один из «видных идеологов оккультизма и сатанизма». Основатель учения Телемы и автор оккультных произведений, в том числе «Книги закона». Создатель колоды «Таро Тота».

[

←3

]

31,75 кг

[

←4

]

BUD/S представляет собой семь месяцев учебных занятий, которые развивают психическую и физическую выносливость и навыки руководства. Каждый этап включает в себя контроль физического состояния по времени, каждую неделю требования становятся все более жесткими.

[

←5

]

2,4 — среднее арифметическое количество детей в американской семье.